

Геополитика

Тема: США

Глобальный переход и его враги

Дугин А.Г.

США и Новый Мировой Порядок

Олаво де Карвальо

Американская власть в XXI веке

Джозеф Най

Сверхчеловек в американской
политической традиции

Бовдунов А.Л.

Выпуск VIII

2011

Кафедра Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ
им М.В. Ломоносова

Геополитика

Информационно-аналитическое издание

Тема выпуска:

С Ш А

В ы п у с к VIII

Москва 2011 г.

Геополитика.
Информационно-аналитическое издание.
Выпуск VIII, 2011. - 98 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.

Главный редактор:
Савин Л.В.

Научно-редакционный совет:
Агеев А.И., докт. эконом. наук
Добаев И.П., докт. философ. наук
Дугин А.Г., докт. полит. наук
Комлева Н.А., докт. полит. наук
Майтдинова Г. М., докт. истор. наук
Мелентьева Н.В., канд. философ. наук
Попов Э.А., докт. философ. наук
Черноус В.В., канд. философ. наук
Четверикова О.Н., канд. ист. наук
Альберто Буэла (Аргентина)
Тиберио Грациани (Италия)
Мехмет Перинчек (Турция)
Матеуш Пискорски (Польша)

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Глобальный переход и его враги	4
<i>Дугин А.Г..</i>	
США и Новый Мировой Порядок	16
<i>Олаво де Карвальо</i>	
Американская власть в XXI веке	30
<i>Джозеф Най</i>	
Сверхчеловек и американская политическая традиция	34
<i>Бовдунов А.А.</i>	
Голливуд в поисках утраченного «Я»	44
<i>Дмитриев И.Б.</i>	
Двойные стандарты Обамы	51
<i>Новгородова А.И.</i>	
Внешняя политика малых стран:	56
геополитическая мифология	
Армении и Нагорного-Карабахской республики	
<i>Лурье С. В.</i>	
Центростремительные и центробежные силы	67
в структуре геополитической картины мира	
<i>Окунев И.Ю.</i>	
Профиль химического оружия в США	73
в структуре геополитической картины мира	
<i>Санджив Кумар Шривастав</i>	
Апрель 2011 г. События и последствия.	79
<i>Группа геополитического анализа и мониторинга.</i>	
Сведения об авторах	96

Глобальный переход и его враги

Дугин А.Г.

Каковы исторические, политические, идеологические и экономические факторы и актеры, которые определяют динамику и саму конфигурацию сил в мире, и какова позиция США в том, что известно как Новый Мировой Порядок?

Концепция Нового Мирового Порядка была популярна в определенный исторический момент, а именно когда закончилась Холодная война (вторая половина 80-х, «горбачевская эпоха») и все себе ясно представляли скорое глобальное сотрудничество между США и Советским Союзом. Предпосылкой к формированию НМП считалась реализация теории конвергенции, обещавшей продуктивный синтез форм советского социализма и западного капитализма, а также скорое сотрудничество Советского Союза и США в решении региональных вопросов – например, первой войны в Персидском заливе в 1991 г. Однако Советский Союз вскоре после этого распался, а вслед за ним и проект НМП был почти забыт и вытеснен на периферию.

После 1991 г. этот другой Мировой Порядок стал рассматриваться как нечто созданное на ваших же глазах – однополярный мир под открытым и глобальным контролем США. Это лучше всего описано в политической утопии Фукуямы «Конец истории». Этот Мировой Порядок игнорировал любые другие полюсы силы за исключением США и их прямых союзников (прежде всего Европа и Япония) и мыслился как универсализация экономики свободного рынка, политической демократии и идеологии прав человека в качестве глобальной матрицы развития для всех без исключения стран в мире.

Скептики расценивали это скорее как иллюзию, а различия между странами и народами вновь стали казаться актуальной темой политического дискурса (например, знаменитое «столкновение цивилизаций» С. Хантингтона или этнические и религиозные конфликты). Некоторые эксперты рассматривали однополярность отнюдь не в качестве синонима Мирового Порядка, но лишь как «однополярный

момент» (Джон Миршаймер). В любом случае, во всех этих проектах под сомнение ставится национальная государственность. Вестфальская система больше никак не соотносится с актуальным соотношением сил в мировой политике. О своей растущей значимости заявляют новые акторы транснационального и субнационального уровня, и поэтому абсолютно очевидно, что мир нуждается в новой парадигме международных отношений.

И поэтому современный нам мир не может быть рассмотрен нами как точная реализация НМП. В настоящее время нет никакого определенного Мирового Порядка. Есть лишь Переход от Нового Мирового Порядка, известного нам в XX веке к другой своеобразной парадигме, точные черты которой пока трудно определить. Будет наше будущее по-настоящему глобальным? Или региональные тенденции в конечном счете победят? Сформируется ли какой-то уникальный Порядок? Или появятся на свет самые различные локальные или региональные Порядки? Или, может быть, мы уже имеем дело с Мировым беспорядком? Определенно сказать пока нельзя, Переход еще не завершен. Мы находимся в самой его середине.

Если глобальная элита (прежде всего политическая элита Соединенных Штатов) имеет ясное видение желаемого будущего (а это у многих вызывает сомнение), даже при таких условиях внешние обстоятельства могут помешать реализации этого будущего на практике. Если у той самой глобальной элиты нет общего видения всеобщего проекта, то дело становится еще более запутанным.

И поэтому единственно бесспорным остается лишь факт Перехода к какой-то новой парадигме. Сама же парадигма, с другой стороны, остается достаточно неопределенной.

Мировой порядок с точки зрения США

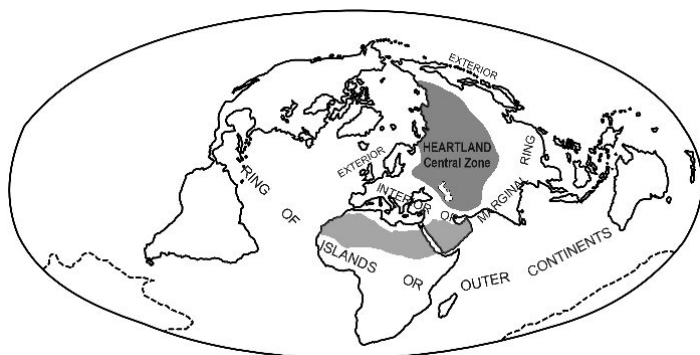
Позиция США в отношении этой смены абсолютно самоуверенна, но будущее самих США все же остается под вопросом. США сейчас примеряют на себя роль глобальной имперской силы и поэтому вынуждены реагировать на очень многие вызовы, некоторые из которых для них достаточно новы и непривычны. Поэтому они могут следовать тремя разными путями:

1) Создание Американской империи в узком смысле с консолидированной и социально развитой центральной частью (ядро империи) и внешним пространством, фрагментарным и разделенным в состоянии постоянного волнения (близкого к хаосу); в защиту такой схемы, похоже, выступают неоконсы.

2) Создание многосторонней однополярности, в рамках которой США будут сотрудничать с другими дружественными силами (Канадой, Европой, Австралией, Японией, Израилем и др.) в решении региональных проблем и оказании давления на «страны-изгой» (Иран, Венесуэла, Беларусь, Северная Корея) или колеблющиеся страны, стремящиеся утвердить собственную региональную независимость (Китай, Россия и т.д.); похоже, что демократы во главе с Обамой отстаивают именно такую позицию;

3) Продвижение форсированной глобализации с созданием Мирового правительства и скорейшей десуверенизацией национальных государств с целью создания Соединенных Штатов Мира, управляемых глобальной элитой на абсолютно законных основаниях (это проект CFR, ярко представленный в стратегии Джорджа Сороса и его фондов; цветные революции рассматриваются, таким образом, в качестве самого эффективного оружия дестабилизации и окончательного уничтожения государственных образований).

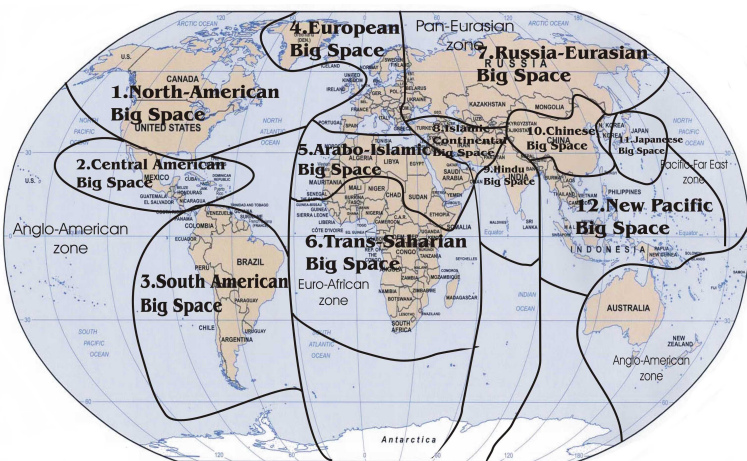
Похоже, США пытаются идти одновременно этими тремя путями и одновременно продвигать все три стратегии. Все три направления формируют глобальный контекст международных отношений, делая из США ключевого игрока на мировой арене. Несмотря на очевидное различие всех трех образов будущего, имеются также и некоторые схожие моменты. В любом случае США заинтересованы в продвижении собственной стратегии экономического и политического доминирования; в усилении контроля над другими акторами глобальных процессов и их последующее ослабление; постепенная или ускоренная десуверенизация более или менее независимых на сегодняшний день государств; в продвижении «универсальных» ценностей – ценностей западного мира (либеральной демократии, парламентаризма, свободного рынка, прав человека и т.д.).

Поэтому сейчас мы находимся под непрерывным действием мощных геополитических сил, ядро которых расположено в США, а источаемое им излучение (стратегическое, экономическое, политическое, технологическое, информационное и т.д.) проникает во все уголки мира в разной степени в зависимости от желания этих частей иметь собственную этническую и религиозную идентичность. Это некое подобие «глобальной имперской сети», действующей на глобальном уровне.

Этот США-центричное глобальное пространство может быть описано на разных уровнях:

Исторически США рассматривают себя как логичное завершение и вершина развития всей западной цивилизации. Раньше такой взгляд был представлен в концепции Предопределенной судьбы (англ. Manifest Destiny) США. Теперь же они говорят в терминах прав человека, продвижения демократии и технологий, институтов свободного рынка и т.д. Но, по сути, мы имеем дело с новым изданием западного универсализма, прошедшим разными путями через Римскую империю, средневековое христианство, эпоху Модерна (с просветительской и колонизационной политикой) и дошедшей до нас в форме постмодернизма и ультра-индивидуализма. История рассматривается ими как однозначный (монотонный) процесс технологического и социального прогресса с все нарастающим раскрепощением индивидов и отходом от любых форм коллективной идентичности. Традиция и консерватизм рассматриваются ими в качестве препятствий для свободы, которые

необходимо устранить. США идут в авангарде этого исторического прогресса с правом продвигать историю все дальше и дальше. Историческое существование США совпадает с курсом всей человеческой истории. И поэтому «американское» означает «универсальное». Все другие культуры могут иметь лишь американское будущее, либо не иметь никакого.

Политически: множество очень важных тенденций мировой политики предопределяют упомянутый выше Переход. Мы наблюдаем переход от либерализма, ставшего глобальной и единственно возможной политической альтернативой (в качестве вершины политической мысли Модерна он одержал победу над двумя альтернативными проектами: фашизмом и социализмом), к постмодерну (описанному в известной книге А.Негри и М.Хардта «Империя»). Поэтому существует некий зазор между либеральным ультра-индивидуализмом и чистым постмодернистским пост-гуманизмом (с акцентом на киборгах, генетических модификациях, клонировании и подобных фантазиях), но на периферии мира мы наблюдаем схожие тенденции: ускоренное разрушение любых целостных в себе социальных структур, фрагментацию и атомизацию включенного в технологические процессы общества (интернет, мобильные телефоны и т.д.), ключевым актором которого может являться лишь индивид, исключенный заранее из естественного социального контекста.

Важное свидетельство двойного назначения продвигаемой демократии можно найти в статье американского военного и политического эксперта Стивена Манна¹, который утверждает, что демократия может работать как саморазвивающийся вирус, усиливающий давно существующие и исторически укорененные демократические общества, но разрушающий и погружающий в хаос традиционные общества, не готовые к этому в нужной мере. Поэтому демократия может рассматриваться как эффективное оружие для создания хаоса и рассеивания мировых культур из Ядра, копирующего и инсталлирующего повсюду свой демократический код. Мы видим как это работает на примере последних событий в арабских странах. После завершившейся фрагментации обществ на индивидуальные атомы начинается вторая фаза: разделение самих индивидов на части (например, генетически) и креативная комбинация элементов в формате пост-гуманизма. Это может быть описано как пост-политика – последний горизонт политического футуризма.

Идеологически: наблюдается определенная тенденция влияния США в зоне периферии, связанная скорее с идеологией и политикой. Раньше США действовали основываясь на чистом реализме: если режимы были проамериканские, то на их идеологические принципы не обращалось никакого внимания. Лучший пример представляет Саудовская Аравия. Именно поэтому идеологически оправданным казалось применение двойной морали. Но сейчас, судя по всему, США начали попытки углубить демократию, поддерживая народные восстания в Египте и Тунисе, правители которых были лучшими друзьями США, оставаясь в то же время погрязшими в коррупции диктаторами. Двойные стандарты в идеологии заключаются в размывании и углублении демократического прогресса. Точка кульминации будет достигнута в момент начала возможных волнений в Саудовской Аравии. Именно в этот момент будет протестирован этот тренд продвижения демократии на идеологической основе.

Экономически: вызов всей американской экономике бросает рост Китая, энергетические вызовы, критическая диспропорция между финансовым сектором и зоной

развития реального промышленного сектора. Чрезмерный рост американских финансовых институтов и делокализация промышленности создали критический разрыв между сферой денежного оборота и сферой классического капиталистического баланса спроса и предложения промышленного производства. Это стало главной причиной финансового кризиса 2008 года. Китайская экономическая политика старается утвердить собственную независимость параллельно с осуществлением США своей глобальной стратегии, и однажды это может стать ключевым фактором их соревнования. Контроль со стороны России, Ирана, Венесуэлы и других относительно независимых (от США) стран над огромными запасами природных ресурсов ограничивает американское экономическое влияние. Экономика Европейского Сообщества вкупе с экономическим потенциалом Японии представляют два полюса конкуренции внутри военного и стратегического альянса союзников США. Поэтому США пытаются разрешить все эти проблемы, используя не только чисто экономические инструменты, но также политические, а иногда и военную силу. Таким способом, мы вполне можем описать вторжение в Ирак и Афганистан, возможную оккупацию Ливии, Ирана и Сирии. Опосредованно стимулируя оппозицию в России, Иране и Китае, и пытаясь вызвать обострение отношений с Турцией и радикальным исламом для Европы, США достигают все тех же целей. Но это все лишь технические решения. Главный вызов состоит в том, как организовать эту постмодернистскую и финансовоцентричную экономику в условиях увеличивающегося разрыва между реальным сектором и финансовыми инструментами, внутренняя логика развития которых становится все более и более автономной.

Итак, мы рассмотрели основного и асимметричного актора, которого США разместили в центре настоящего переходного состояния международной политики. Этот актор представляет настоящую гипердержаву (Видрин) и все окружающее его геополитическое пространство тем или иным образом структурируется вокруг американского Ядра, отображая его многоуровневую организацию. Вопрос может быть поставлен следующим образом: осознает ли сам этот актор в полной мере то, что он делает и до

конца ли понимает, чего хочет достичь в итоге; какого рода Порядок он желает получить на выходе? Похоже, что мнения по этому очень важному вопросу разнятся: неоконсы провозглашают Новый американский век, с оптимизмом относясь к будущему Американской империи. Но в их случае очевидно, что у них есть ясное (это не всегда означает реалистичное) видение будущего (американское, точнее североамериканское будущее). В этом случае Мировой Порядок станет Американским Имперским Порядком, основанном на геополитике однополярности. По крайней мере, у этого теоретически есть положительные стороны: такой проект ясен и честен.

Сторонники многосторонности более осмотрительны и порой настаивают на необходимости приглашения других региональных держав к управлению мировыми процессами. Очевидно, что лишь подобные самим США общества могут быть их партнерами, и поэтому успех продвижения в них демократии требует особого внимания. Сторонники многосторонности действуют не только во имя США, но и во имя Запада, рассматривая его как нечто универсальное. Образ такого Мирового Порядка туманнее. Судьба глобальной демократии туманна и не столь ясно очерчена, как образ Американской Империи.

Еще более расплывчата версия у сторонников форсированной глобализации. Гораздо более эффективно разрушить современные национальные государства, но в некоторых случаях это лишь приведет к появлению на их месте гораздо более архаичных, локальных, религиозных или этнических сил. Поэтому всемирное открытое общество – настолько фантастическая перспектива, что куда легче представить всеобщий хаос и войну всех против всех.

Итак, образ будущего Мирового порядка меняется в зависимости от группы американских идеологов и принимающих решения политиков. Более последовательная стратегия в то же время более этноцентрична, открыто империалистическая и гегемонистская. Это реалии Однополярного Мирового Порядка. Последующие две версии гораздо более тусклые и неясные. До сих пор они вели лишь к мировому беспорядку. Кратко их обозначают как «бесполярные» («non-polar») (Р.Хаас).

Поэтому Переход в любом случае американоцентричный по своей природе, а глобальное геополитическое пространство структурировано таким образом, что основные глобальные процессы будут модерироваться, ориентироваться, управляться и иногда контролироваться единственным актором, осуществляющим свою работу единолично или с помощью в высшей степени лояльных Америке (и всему Западу) западных союзников.

Мировой Порядок не с точки зрения США

Американоцентричная мировая перспектива, описанная выше, являясь самой важной и центральной глобальной тенденцией, остается в то же самое время лишь одной из возможных. Существуют и должны активно обсуждаться альтернативные версии мировой архитектуры, которые также могут быть приняты к рассмотрению. Существуют вторичные и третичные акторы, которые неизбежно проиграют в случае осуществления стратегии США: страны, государства, народы, культуры потеряют все и не выиграют ничего в случае реализации американской стратегии. Они разнообразны и неоднородны. Мы можем группировать их по разным категориям.

1) Первую категорию составляют более или менее удачные национальные государства, которые не готовы пока поступиться собственным суверенитетом и передать власть под внешнее управление – ни в форме открытой американской гегемонии, ни в форме западноцентричного Мирового Правительства, ни в форме хаотического распада. К их числу относятся многие страны, включая Китай, Россию, Иран, Индию и многие южноамериканские и исламские государства. Они вовсе не в восторге от идеи Перехода, и ожидают от него (по многим основаниям) лишь неизбежной потери собственной независимости. Поэтому они скорее склоняются к сопротивлению ключевым трендам планетарной американоцентричной гегемонии или пытаются адаптироваться к ним таким образом, что удастся избежать роковых последствий успеха американской стратегии (не имеет значения империалистской или глобалистской). Воля к сохранению суверенитета сама по себе формирует конфликтную ситуацию и точку сопротивления проамери-

канским (или глобалистским) трендам. Эти страны едва ли обладают видением собственных альтернатив Мировому Порядку. Чего они хотят, так это сохранить статус кво в рамках своих национальных государств, лишь несколько их улучшив и модернизировав, если это необходимо. К числу сторонников сохранения национального суверенитета относятся: 1) те, кто старается адаптировать свои общества к западным стандартам и сохранить дружественные отношения с Западом и США, но в то же время избегают прямой десоверенизации (Индия, Турция, Бразилия, а также до сих пор Россия и Казахстан);

2) Те, кто готов сотрудничать с США, но на условиях невмешательства в их внутренние дела (Саудовская Аравия, Пакистан и т.д.);

3) Те, кто сотрудничает с США, и бдительно отслеживает специфику их общества, осуществляя постоянную фильтрацию того, что соответствует в западной культуре их родной культуре, а что – нет, пытаясь в то же время выгодно использовать дивиденды от этого сотрудничества для усиления национальной независимости (Китай);

4) Те, кто противостоит США самым прямым образом, отрицая западные ценности, однополярность и гегемонию США (Иран, Венесуэла, Северная Корея).

Всем этим группам недостает глобальной альтернативной стратегии, которая могла бы быть симметрично сопоставима с американским (по этому вопросу нет ни ясности, ни какого бы то ни было консенсуса) видением будущего. Каждый действует по отдельности и только в своих собственных интересах. Разница состоит лишь в степени радикализма при отрицании американизации. Мы можем обозначить их позицию как реактивную. Эта стратегия реактивного противодействия, варьирующаяся от отрицания до соглашательства, иногда может быть вполне эффективной, а иногда нет. В любом случае она не дает никакого, даже приблизительного, видения общего будущего. Будущее Мирового Порядка рассматривается как вечная консервация статуса кво – современности, национальной государственности, вестфальской системы, формы существования ООН и т.д.

Вторая категория акторов, которые отрицают Переход, состоит из субнациональных групп, движений и организаций,

которые противостоят американизму в качестве структур глобального геополитического пространства по идеологическим, религиозным и культурным причинам. Эти группы достаточно разнородны и варьируются от одного конкретного государства к другому. Большинство из них базируется на религиозной вере, несовместимой со светской доктриной американизации, вестернизации и глобализации. Но они также могут быть вдохновлены этническими или идеологическими (например, социализмом или коммунизмом) учениями. Другие действуют в рамках региональных групп. Парадокс заключается в том, что в глобализирующемся окружении, которое стремится к унификации любых особенностей и коллективных идентичностей на базе исключительно индивидуальной идентичности, такие субнациональные акторы легко становятся транснациональными – подобный религиозный и идеологический феномен можно наблюдать в самых различных странах и национальных государствах. Поэтому среди этих групп мы можем найти некоторое альтернативное видение будущего Мирового Порядка, противостоящего Переходу и его структурам.

В самых общих чертах мы можем суммировать различные идеи самых значительных суб- и транснациональных групп:

1) Самой известной альтернативой является исламское видение мира, которое представляет утопию Всемирного Исламского Государства (Глобальный Халифат). Этот проект одновременно оппозиционен предполагаемой американской архитектуре мирового устройства и сохранению статус кво современных национальных государств. Символом этого идеологического тренда является Бен Ладен, а башни-близнецы Нью-Йоркского торгового центра лишней раз доказывают важность и серьезность таких сетей.

2) Другой проект может быть представлен как нео-социалистический, отстаиваемый южноамериканскими левыми и лично Уго Чавесом. В общих чертах этот проект можно представить как новое издание марксистской критики капитализма, усиленное национальными эмоциями и в некоторых случаях (например, в Боливии) этническими чувствами. Некоторые арабские режимы (как в Ливии при Каддафи по сегодняшний день) могут быть рассмотрены сходным образом. Их вариант Мирового По-

рядка представлен в качестве глобальной социалистической революции, поддержанной антиамериканскими освободительными выступлениями во всех странах. Переход обозначается этими группами как воплощение классического империализма, критикуемого еще Лениным.

3) Третий пример такого рода противостояния мы можем обнаружить в Евразийском проекте (известном также как «многополярный» или проект «большого пространства»), предлагающим альтернативную модель Мирового Порядка, основанного на принципе цивилизаций и большого пространства. Он предполагает создание различных транснациональных политических стратегических и экономических организаций, объединенных цивилизационной общностью и общими (в некоторых случаях религиозными, в некоторых – светскими и культурными) ценностями. Они должны состоять из интегрированных государств и представлять все вместе единый полюс многополярного мира. Европейский Союз может послужить примером такого рода объединения. Таким же может быть и Евразийский Союз (проект казахского президента Нурсултана Назарбаева), Исламский Союз, Южноамериканский Союз, Китайский Союз, Индийский Союз, Пан-Тихоокеанский Союз и т.д. Североамериканское большое пространство может быть рассмотрено лишь в качестве одного из многих равных между собой полюсов, но не более того.

Мы могли бы добавить некоторые другие теории, но они все на порядок меньшего уровня.

На сегодняшний день серьезный разрыв между национальными государствами и идеологическими течениями упоминается на самых разных уровнях. Так, национальным государствам недостает видения, движения – достаточной инфраструктуры для воплощения своих идей. Если мы себе такое представим, при некоторых условиях, такой разрыв может быть преодолен, а альтернатива Переходу и Американо- или Западноцентричным мировым тенденциям (принимая во внимание демографический, экономический и стратегический вес незападного мира) получит реальное воплощение и будет рассматриваться уже как реальный и теоретически обоснованный план будущего Порядка.

США и Новый Мировой Порядок*

Олаво де Карвальо

Слова имеют свойство терять свое прежнее значение, вес и ценность, стремительно подстраиваясь под речевую ситуацию. Приступая к дискуссии, я должен с самого начала прояснить тот факт, что это не вполне дискуссия. Сама идея дискуссии предполагает взаимную симметричность сталкивающихся сторон как с точки зрения их собственных убеждений, так и с точки зрения социо-профессионального статуса: интеллектуалы дискутируют с интеллектуалами, политики – с политиками, профессора – с профессорами, религиозные проповедники – с проповедниками атеизма, и т.д.

Что касается убеждений, если мы подразумеваем под этим самые общие представления о мироустройстве, то мои не отличаются по большинству ключевых вопросов от убеждений профессора Дугина. Верит ли он в Бога? Верю и я. Считает ли метафизику абсолюта возможной? И я придерживаюсь этой позиции. Отстаивает ли он наличие смысла жизни? Так же, как и я. Рассматривает ли он традиции, родину и семью как базовые и требующие защиты ценности, несмотря на мимолетную экономическую и политико-административную конъюнктуру? Как и я. Взирает ли он с ужасом на глобалистские проекты Рокфеллеров и Сороса? Как и я. Поэтому невозможно организовать диалога между людьми, которые друг с другом согласны.

Напротив, с точки зрения нашего реального вовлечения в социальные процессы, наши различия настолько многочисленны, глубоки и непреодолимы, что само предложение свести нас в очной ставке звучит комично. Я всего лишь философ, писатель и профессор, преданный исследованию того, что кажется мне истинным, и обучающий группу людей, которая так добра ко мне, что готова вслушиваться в мои слова. Ни я, ни эти люди не занимаются никакой общественной работой. Мы никак не влияем на национальную или международную политику. У нас даже нет целей (не говоря уже о ясном проекте) из-

* Данный материал публикуется в качестве полемиического ответа на статью А.Г. Дугина «Глобальный переход и его враги».

менения течения истории, в какую бы то ни было сторону. Единственным нашим чаянием является как можно глубже познать реальность и в один прекрасный день покинуть этот мир, зная, что мы не оставались до последней секунды жизни в плену иллюзий и самообмана, что мы не позволили Князю мира сего обманывать и вводить себя в заблуждение с помощью лукавых увещаний его покорных слуг – идеологов. Для властной иерархии моей родной страны мое мнение абсолютно бесполезно и представляет собой скорее антипример и воплощение абсолютного зла, что меня несказанно радует. В той стране, в которой я живу, правительство рассматривает меня как безвредного и эксцентричного чудака.

Ни одна политическая партия, общественное движение, правительственный институт, церковь или религиозная секта не считают меня своим наставником. Поэтому я могу высказывать любые суждения и менять точку зрения так часто, как мне захочется без каких бы то ни было последствий кроме критики со стороны узкого круга моих слушателей.

На данный момент Дугин, сын офицера спецслужбы и политический наставник человека, который является живым воплощением этой структуры, выступает создателем и

проводником одной из самых амбициозных и глубоких геополитических стратегий нашего времени – стратегии, наиболее полно воспринятой государством с самой большой армией в мире, самой эффективной и бесстрашной разведкой и сетью союзников, протянувшейся через четыре страны. Констатация того, что профессор Дугин идет в авангарде этого движения ясна любому политическому реалисту. В качестве исполнителя этой стратегии он рассчитывает на твердую руку Путина, армии России и Китая и каждую террористическую организацию Ближнего Востока, не говоря уже о практически каждом левом, фашистском и неонацистском движении, которые собираются теперь под флагами «Евразийского» проекта. Что до меня, то я не имею четкого плана даже на свои пенсионные годы и рассчитываю в этой войне лишь на моего пса Биг Мака и старенький охотничий дробовик.

Столь огромная разница заставляет наши мнения, даже когда их вербальное выражение полностью совпадает, значительно разниться в зависимости от соответствующих целей.

В связи с этим можно сформулировать два вопроса: кто является ключевыми игроками на мировой арене, и какова позиция Соединенных Штатов на ней?

Относительно первого вопроса можно сказать, что исторические силы, ведущие борьбу за мировое господство, распадаются всего на три проекта глобального господства, которые я условно обозначил бы как «Русско-Китайский», «Западный» (иногда его ошибочно называют «Англо-Американским») и «Исламский».

История каждого из них документально засвидетельствована в истории, которая наглядно демонстрирует глубокие корни этих сил, те трансформации, которые они претерпели с течением времени и актуальную информацию их реализации.

Агенты, которые воплощают эти проекты, соответственно, следующие:

1. Правящая элита России и Китая, особенно секретные службы этих двух стран.

2. Западная финансовая элита, представленная прежде всего Бильдербергским клубом, Советом по международным отношениям и Трехсторонней комиссией.

3. Братьями-мусульманами, религиозными лидерами нескольких исламских государств и некоторых правительствами мусульманских государств.

Из всех трех агентов лишь первый строго оформлен геополитической терминологией, так как его планы и действия соответствуют определенным национальным и региональным интересам. Второй, продвинувшийся дальше всех в реализации планов мирового правительства, не выражает ничьих национальных интересов, включая интересы тех стран, в которых он зародился и которые до сих пор служат основой их операций. В третьем случае конфликты интересов между национальными правительствами и высшей целью Всемирного Халифата решаются всегда в пользу последнего, который, хотя и представлен лишь как идея, наделен символическим авторитетом, базирующимся на кораническом откровении, которое не может отрицать ни одно исламское государство.

Концепции глобального господства, которые стремятся воплотить эти три агента, значительно разнятся, так как являются производными от очень различных и иногда даже несопоставимых идейных течений.

Именно по причине их родового различия их нельзя сравнивать как однотипные силы. Они также не борются за какие-то общие цели, и даже когда они прибегают к использованию одного и того же оружия (например, экономической войны) они осуществляют это в абсолютно разном стратегическом контексте, где использование одного и того же оружия не обязательно служит достижению одних и тех же целей.

Несмотря на то, что номинально отношения между ними не выходят за рамки соперничества и полемики, иногда даже с применением военных средств, существуют также обширные зоны сотрудничества и коалиции, настолько гибкие и изменчивые, насколько только могут быть. Этот феномен явно дезориентирует наблюдателя, производя на свет множество ошибочных и мифологических суждений, одни из которых можно было бы смело отнести к «теориям заговора», а другие зачислить в разряд «реалистических» и «научных» опровержений этих теорий.

Значительная затененность происходящего на мировой арене вызвана более или менее постоянным фактором:

каждый из этих трех акторов склонен интерпретировать планы и действия двух оставшихся в своей терминологии, частично с целью спланированной пропаганды, частично из-за некоторого непонимания сложившейся ситуации. Стратегический анализ, произведенный каждой из вовлеченных сторон, отражает реальность в несколько идеологически искаженном виде. Даже пытаюсь охватить в полной мере всю совокупность доступных факторов, русско-китайская объяснительная схема страдает геополитической и военной нагруженностью, западная – избыточным экономизмом, а исламская опирается на религию.

Это различие отражает, в свою очередь, определенную социальную структуру правящего класса в соответственных географических областях:

1) Значительную часть русско-китайского правящего класса составляют бюрократы, сотрудники спецслужб и военные.

2) Преобладание финансистов и представителей международного банковского капитала в правящих кругах Запада настолько общеизвестно, что нет необходимости акцентировать на этом внимание.

3) В многочисленных исламских странах авторитет правителя зависит преимущественно от одобрения уммы – многочисленного сообщества авторитетных толкователей традиционной религии. Несмотря на огромное различие особенностей управления в каждой отдельной стране, не будет преувеличением употребить при описании структуры правящего класса термин «теократия».

Таким образом, впервые в мировой истории три существенно различных способа управления – военно-политический, экономический и религиозный – нашли свое воплощение в отдельных наднациональных структурах, каждая из которых опирается на свою собственную стратегию мирового господства и специфический способ его организации. Это не значит, что они не действуют на всех фронтах, но лишь то, что их исторические воззрения и стратегии предопределены способом осуществления власти. Не будет большим преувеличением сказать, что мир сейчас оспаривается военными, банкирами и проповедниками.

Несмотря даже на продолжающиеся дебаты, эти три блока состоят из определенных наций, государств и правительств, и рассматривать их взаимодействие как некое столкновение наций или национальных интересов – это остаточная привычка старой геополитики, которая никак не поможет нам понять актуальное положение дел.

Лишь в русско-китайском случае глобальный проект симметрично связан с национальными интересами, а главные акторы – соответствующие государства и правительства. Так сложилось из-за того, что коммунистический режим, удерживающий там власть на протяжении десятилетий, растворял либо устранял всех возможных альтернативных агентов. Глобальная элита России и Китая – это правительство этих двух стран.

В свою очередь, глобальная элита Запада не представляет никакого национального интереса и не соотносит себя ни с одним из отдельных государств или правительств, несмотря на то, что контролирует сразу несколько из них. С другой стороны, когда ее интересы сталкиваются с теми нациями, откуда они произошли (это обязательно происходит), они ни секунды не колеблются и нападают на свою собственную страну, чтобы обуздать ее и, если необходимо, уничтожить.

Исламские глобалисты подчинены идее служения интересам Исламского государства, объединенного в один большой проект Всемирного Халифата. Расхождения, возникшие при столкновении национальных интересов (например, между Ираном и Саудовской Аравией), не столь огромны, чтобы обнажить неизлечимые раны единства многовекового исламского проекта. Братья мусульмане – основной лидер этого процесса – транснациональная организация: она остается у руля в некоторых странах, а в других это оппозиционные политические партии, но их влияние во всем исламском мире всеобъемлюще.

Разнородность и асимметрия этих трех блоков отражена в образе, который они рисуют в отношении друг к другу. Он запечатлен в пропагандистских речах – системе заведомых заблуждений, предполагающих, что судьбы мира находятся в руках буйно помешанных сумасшедших:

1. Русско-китайская перспектива (расширенная сегодня до формулы Евразийства) описывает западный блок как: а) склонную к глобальной экспансии американскую федеральную власть; б) воплощенное выражение «открытого общества» либеральной идеологии, предложенной Карлом Поппером; в) живое воплощение ментальности английского материализма, наукообразности и рациональности, представляющих собой настоящую угрозу традиционной духовности.

2. Западный же глобализм внешне декларирует отсутствие других врагов, кроме «терроризма» - который вовсе не рассматривается им как часть исламского блока, но изображается как пережиток варварской веры на пути к полному исчезновению – и «фундаментализма», идеи, в которой невянятно смешаны предводители исламского терроризма и христианские правые, как если бы последние были союзниками террористов, а не одной из их жертв. Таким образом, страх перед исламским терроризмом используется как предлог для оправдания официального бойкота христианской религии в Европе и в Соединенных Штатах! Россия и Китай никогда не представляются в виде возможных агрессоров, но как союзники Запада. В худшем случае Китай изображается как торговый конкурент. Короче говоря, идеология западного глобализма говорит с позиции, будто всеобщий консенсус уже достигнут, а в оппозиции находятся лишь безумные маргинальные и религиозные группы.

3. Исламский блок описывает западного врага исключительно как покушающегося на его позиции любыми возможными и невозможными способами, иногда представляет его в качестве наследника древних крестоносцев, а иногда в качестве воплощения современного материализма и гедонизма. Благодушное сотрудничество России и Китая с террористическими группами рассматривается как основание для их «несуществования» в исламском идеологическом дискурсе. Именно поэтому непреодолимые идеологические противоречия срывают все планы. Некоторые теоретики Халифата утверждают, что социализм, которому суждено восторжествовать в мире, будет нуждаться в духовном наполнении, а ислам это обеспечит.

Точно также, как каждый из этих блоков пестует ложный образ своих оппонентов, также каждый из них проектирует ложный образ самого себя. Теперь, оставив в стороне исламский и западный проекты, обратимся к русско-китайскому.

Русско-китайский блок позиционирует себя в качестве союзника Соединенных Штатов в «борьбе с терроризмом», и в то же время поставляет оружие и оказывает поддержку практически всем террористическим организациям в мире, а также антиамериканским режимам Ирана, Венесуэлы и т.д., а также распространяет слухи, что атака на Мировой торговый центр была делом рук американского правительства¹. Россия утверждает, что была «обескровлена» проплаченными Америкой либеральными реформами Бориса Ельцина, как будто до этого она жила в некоем храме чистоты, а не при бесконечно гноящемся коммунистическом режиме. По этому поводу стоит заметить, что советскому правительству удалось продержаться более 60 лет без грабежа и вымогательства у собственного населения. Но в то же время население обиралось с помощью институционализированных практик «отката», без которых государственные механизмы просто не функционировали². Когда их активы после официального распада страны были разделены, получателями всех ее богатств стала сама номенклатура, представители которой в одночасье стали миллионерами, не порывая в то же время своих старых бюрократических связей, особенно в КГБ («ничего похожего на старый КГБ уже не существует», - любит подчеркивать Путин). Представьте, что бы могло случиться в Германии после Второй мировой войны, если победители вместо преследования и наказания пособников старого режима открыли бы им доступ к ресурсам Третьего рейха. Именно это произошло в России: как только СССР окончательно распался, его агенты влияния в Европе и Соединенных штатах запустили успешную операцию блокирования любых расследований советского режима³. Никто не был наказан за убийства десятков миллионов мирных граждан и за создание самой эффективной машины государственного террора, известной человечеству. С другой стороны, хаос и коррупция, следовавшие

за распадом Советского союза, не были вызваны новой системой свободного частного предпринимательства, а тем, что у руля нарождающегося режима стояли представители старой номенклатуры – банда воров и убийц, каких не видела до этого ни одна цивилизованная страна.

Более того, жалуясь на собственную ущемленность американским капитализмом, Россия забывает, что именно она начала сама себя разлагать. Начиная с 30-х годов, сталинское правительство, поняв, что сила Америки держится на «ее патриотизме, морали и духовной жизни» (sic), инициировало масштабную операцию, которую Вильгельм Мюнценберг спланировал, чтобы «заставить Запад захлебнуться в собственной вони». Подкуп, вербовка высокопоставленных чиновников, мощные пропагандистские кампании, направленные на подрыв моральных устоев народа и внедрение в образовательную систему, возымели действие лишь в 60-е гг., радикально изменив американское общество почти до неузнаваемости.

Именно Советский Союз начиная с 50-х гг. повсеместно поощрял наркотрафик. История этого подробно задокументирована в книге «Красный кокаин: подсадка на иглу Америки и Запада» Джозефа Д. Дугласа. Когда Россия вопиет, что после падения коммунизма к ним вторглась наркотическая культура, она лишь пожинает то, что посеяла.

Никакие коррупционные действия поэтому не являются порождением прошлого. Даже на сегодняшний день в Соединенных Штатах больше русских агентов, чем в период холодной войны ⁴. Китай, откормленный американскими инвестициями, наглядно демонстрирует, что видимая либерализация ее экономики служит лишь прикрытием тоталитарному режиму – еще более твердому и внешне нерушиму.

Что же касается позиции Соединенных Штатов на мировой арене, давайте сначала посмотрим на то, как профессор Дугин ее описывает, а затем на то, чем она предстает в реальности.

Согласно доктрине евразийства, Соединенные Штаты – характерное воплощение либерального глобализма ⁵. Либерализм, который, по мнению профессора Дугина, воп-

лощается в Америке, является, по существу, одним из «открытых обществ», защищаемых Карлом Поппером. Вот к чему профессор Дугин сводит либеральную идею:

Трудно представить что-либо лучше в сложном деле определения сущности "национал-большевизма", чем обратиться к социологическим исследованиям Карла Поппера, и особенно к его фундаментальной работе "Открытое общество и его враги".

В этом объемном труде Поппер предлагает довольно убедительную модель, согласно которой все типы общества грубо делятся на два основных вида — "открытое общество" и "неоткрытое общество" или "общество врагов открытого общества".

"Открытое общество", согласно Попперу, основано на центральности индивидуума и его основополагающих характеристик — рациональность, дискретность, отсутствие глобальной телеологии в действиях и т.д. Смысл "открытого общества" в том, что оно отвергает все формы Абсолютного, несопоставимого с индивидуальностью и ее природой. Такое общество является "открытым" именно за счет того, что вариации сочетаний индивидуальных атомов не имеют предела (как не имеют цели или смысла), и теоретически это общество должно стремиться к достижению идеального динамического равновесия. Убежденным сторонником "открытого общества" считает себя и сам Поппер.

Второй тип общества Поппер определяет как "враждебный открытому обществу". Он не называет его "закрытым", предвидя возможные возражения, но часто использует термин "тоталитарное". Как бы то ни было, именно исходя из приятия или отрицания "общества открытого" распределяются, по Попперу, те или иные политические, социальные и философские учения.

Враги "открытого общества" — это те, кто выдвигают против индивидуума и его центральной позиции разнообразные модели, основанные на Абсолютном. Абсолютное, даже утвержденное спонтанно и волюнтаристически, мгновенно вторгается в сферу индивидуального, резко меняет процесс его эволюции, осуществляет насилие над цельностью атомарной личности, подчиняя ее какому-то внеиндивидуальному импульсу. Индивидуум немедленно

ограничивается Абсолютным, а значит общество людей теряет качество "открытости" и перспективу свободного развития во всех направлениях. Абсолют диктует цели и задачи, устанавливает догмы и нормы, насилует индивидуума, как скульптор свой материал.

Поппер начинает генеалогию врагов "открытого общества" с Платона, в котором он видит родоначальника философии тоталитаризма и отца "мракобесия". Далее он переходит к Шлегелю, Шеллингу, Гегелю, Марксу, Шпенглеру и другим современным мыслителям. Все они объединены в его классификации одним — утверждением метафизики, этики, социологии и экономики, основанных на принципах, отрицающих "открытое общество" и центральность индивидуума. В этом Поппер совершенно прав.

Самое важное в анализе Поппера заключается в том, что в категорию "врагов открытого общества" попадают мыслители и политические деятели совершенно независимо от того, являются ли их убеждения "правыми" или "левыми", "реакционными" или "прогрессивными". Он выделяет иной, более значимый, более фундаментальный критерий, объединяющий на обоих полюсах, на первый взгляд, самые разнопорядковые и противоположные идеи и философии. К "врагам открытого общества" причисляются и марксисты, и консерваторы, и фашисты, и даже некоторые социал-демократы. Вместе с тем, и в друзьях открытого общества могут оказаться либералы типа Вольтера или реакционные пессимисты типа Шопенгауэра.

Итак, формула Поппера такова: "либо *"open society"*, либо *"its enemies"*⁶..

И в отношении глобализма:

«Сегодня очевидно, что Мировое правительство, понятое как Мировой рынок, - это не столь отдаленная перспектива, поскольку либеральная доктрина [Карла Поппера] становится правящей идеей нашей цивилизации. А это предполагает в конечном итоге разрушение наций — этих наследниц былых эпох — последнего препятствия неминуемой экспансии глобализации... глобалистская доктрина — это последнее и завершенное выражение модели «открытого общества»⁷.

Более того, либеральный глобализм — это действующий

проект, который преследует цель установления всемирной попперианской модели «открытого общества», непременно разрушающего на своем пути национальные суверенитеты и все метафизические или моральные принципы, которые стремятся преодолеть индивидуальную рациональность. Это конец наций и всей традиционной духовности с дальнейшим созданием глобальной научно-технократического управления, замешанного на сциентизме, материализме и относительном субъективизме, которыми вдохновляются глобалистские элиты Запада.

В то время как США являются главным источником излучения этого проекта, Россия остается получателем избыточной дозы этого излучения, поэтому столкновение становится неизбежным:

«Основной тезис неоевразийства заключается в том, что борьба между Россией и США неизбежна, в то время как США являются двигателем глобализации, стремящейся разрушить Россию, оплот духовности и традиции»⁸.

В цитате я привел точку зрения моего оппонента, потому что эта оценка не кажется мне ошибочной по отношению к образу мышления глобальных элит, которые и в самом деле вдохновлены идеалами Поппера. Поэтому с большой долей вероятности я могу утверждать, что:

1. Это описание не может быть ни в коей мере приложимо к Соединенным Штатам, нации, где попперианство внедрено совсем недавно, не имеет должных корней и только враждебно американским традициям.

2. Соединенные Штаты не являются командным центром глобалистского проекта, скорее, это их приоритетная жертва, приготовленная к закланию.

3. Глобалистская элита не является врагом для России, Китая или исламских стран, тем или иным образом вовлеченных в евразийский проект, но, с другой стороны, перечисленные субъекты международных отношений являются даже соавторами и соучастниками в попытках уничтожить суверенитет, военно-политическую мощь и экономику Соединенных Штатов.

4. Относясь далеко не благодушно к капитализму свободного предпринимательства, глобалистский проект поддерживает политику контроля почти всегда и везде.

Именно в этом он совсем не отличается от интервенционизма, защищаемого евразийцами. Глобализм является «либеральным» лишь в узком смысле относительно США, что позволяет сравнить его скорее с «левачеством». Поэтому глобалистский проект является прямым наследником и продолжателем фабианского социализма, традиционного союзника коммунизма. Сама по себе идеология поперианства не является либерально-капиталистической, если мы определяем ее в терминах классического либерализма, но прежде всего попыткой «тестового и предварительного подхода к социальному проектированию»⁹.

5. Евразийство направленно против поперианского «открытого общества» как абстрактной идеологической модели. Но само евразийство такой абстрактной моделью не является. Она остается скорее геополитической стратегией, нацеленной на достижение специфического государственного могущества, чего нельзя сказать о поперианстве в США. Более того, американский национализм представляет собой мощную волну христианского сопротивления глобалистским амбициям, которые стремятся захватить страну и уничтожить ее в качестве автономной силы и использовать ее как инструмент в своих антинациональных планах. Разрушение американской державы можно будет считать уничтожением последней зримой преграды для учреждения мирового правительства. Поэтому современный глобализм представляет собой амбициозную борьбу западного, русско-китайского и исламского глобалистских проектов.

6. Россия – это не совсем «крепость духовности и традиции», с небесным мандатом карать молниями Соединенные Штаты за грехи безнравственного и материалистического Запада. Сейчас, как и во времена Сталина, Россия – логово упадка и разврата, нацеленное на распространение своих ошибок по всему миру, как было предсказано в пророчестве Фатимы. Необходимо при этом отметить, что это пророчество никогда не было направленно против одного коммунизма, но против «ошибок России». Поэтому нет никаких оснований не замечать в евразийском проекте второй волны и обновления тех самых «ошибок России», предупреждения невиданной доселе катастрофы.

7. Если Россия устами профессора Дугина представляет себя миру в качестве главного носителя спасительной для человечества духовности, то стоит вспомнить, что она уже делала это дважды до этого: а) в XIX столетии все мыслители славянофилы, включая Достоевского, Соловьева и Леонтьева, рассматривали Запад в качестве источника всех зол и провозглашали, что в грядущем столетии Россия преподаст всему миру урок «настоящего христианства». В результате же вся духовная самонадеянность оказалась не в состоянии что либо противопоставить приходу коммунистического материализма в самой России; б) Русский коммунизм обещал открыть новую эру мира, процветания и свободы, превосходящую самые смелые мечты предыдущих поколений. В результате все это привело к созданию тоталитарного ада, о котором ни Аттила, ни Чингисхан не могли даже мечтать.

Было бы замечательно, если бы каждая страна научилась врачевать раны своего собственного зла перед тем, как разыгрывать роль спасителя человечества. Похоже, что Россия Александра Дугина усвоила прямо противоположный урок из собственных преступлений и ошибок.

[1] See my article "Suggestion to clear thinkers: check into an asylum," *Diário do Comércio*, January 30 2002, at <http://www.olavodecarvalho.org/semana/060130dc.htm>.

[2] See Konstantin Simis, *URSS: The Corrupt Society: The Secret World of Soviet Capitalism*, New York, Simon & Schuster, 1982, and Alena V. Ledeneva, *Russia's Economy of Favours*, Cambridge University Press, 1998.

[3] See Vladimir Boukovski, *Jugement à Moscou*.

[4] See: <http://www.foxnews.com/us/2010/07/04/painting-town-red-russian-spies-report-says/>.

[5] The two elements that this definition fuses into a unity do not have the same origin, and were not friendly to each other at birth. The first liberal movements of the nineteenth century, coming on the top of the wave of independence movements against the colonial powers, were highly nationalistic, and the first projects for global government that appeared in the beginning of the twentieth century were inspired by notoriously interventionist and statist ideas.

[6] Alexandre Douguine, "La métaphysique du russe-bolchevisme," *Le Prophète de l'Eurasisme*, Paris, Avatar Éditions, 2006, pp. 131-133.

[7] *Id.*, p. 138.

[8] Vadim Volovoj, "Will the prediction of A. Dugin come true?," in *Geopolitika*, 10.11.2008, at <http://www.geopolitika.it/?artc=2825>.

[9] Ed Evans, "Do you really know this person?" at <http://itmakessenseblog.com/tag/karl-popper/>.

Американская власть в XXI веке

Джозеф Най

Национальный Совет по Разведке правительства Соединенных Штатов предполагает, что американское господство будет “значительно подорвано” к 2025 г., и что один из ключевых элементов длительного американского превосходства – военная сила – будет иметь меньшее значение во все более и более конкурентоспособном мире будущего. Российский президент Дмитрий Медведев назвал финансовый кризис 2008 г. знаком, указывающим на то, что глобальное лидерство Америки заканчивается. Лидер оппозиционной Либеральной партии Канады Майкл Игнатьев предположил, что американская власть уже отжила период своего расцвета. Как мы можем понять, правильны ли эти предсказания?

Нужно остерегаться вводящих в заблуждение метафор органического упадка. Страны не похожи на людей с предсказуемой продолжительностью жизни. Например, после того, как Великобритания потеряла свои американские колонии в конце XVIII столетия, Гораций Уолпол оплакивал понижение британского статуса до «столь же незначительной страны как Дания или Сардиния». Он был не в состоянии предвидеть, что промышленная революция даст Великобритании второе столетие еще большего могущества.

Рим оставался доминирующим более трех столетий после апогея римской власти. Даже тогда Рим не уступил дороги другому государству, но перенес смерть от тысячи надрезов, сделанных различными варварскими племенами. Действительно, для всех модных предсказаний в отношении Китая, Индии, или Бразилии, которые превзойдут США в ближайшие десятилетия, классический переход власти среди великих государств может быть меньшей проблемой чем рост значения современных варваров – негосударственных акторов. В мире киберненадежности, который основан на информации, распыление власти может быть большей угрозой чем переход власти.

Так что же это будет значить – владеть властью в гло-

бальном веке информации XXI столетия? Какие ресурсы будут производить власть? В XVI столетии контроль над колониями и золотой поток вывели Испанию в преимущественное положение; в XVII столетии Голландия получала прибыль от торговли и финансов; в XVIII столетии Франция извлекала пользу от ее более многочисленного населения и армий; а британская власть XIX века опиралась на свое промышленное первенство и флот.

Расхожее мнение всегда считало, что преобладает государство с самыми многочисленными вооруженными силами, но в век информации это может быть государство (или негосударственный актор) с другой, более лучшей историей, которое и победит. Сегодня совсем не ясно, каким образом определяется равновесие сил, намного меньше, чем выработка успешных стратегий выживания.

Президент Барак Обама при вступлении в должность в 2009 г. в своей речи заявил, что «наша власть растет посредством ее благоразумного использования; наша безопасность происходит из справедливости наших основ, силы нашего примера, закаленных качеств смирения и сдержанности». Сразу после этого Госсекретарь Хиллари Клинтон сказала, что «Америка не может решить самые неотложные проблемы самостоятельно, и мир не может решить их без Америки. Мы должны использовать то, что называли «умной властью» (smart power), полный спектр инструментов, которые имеются в нашем распоряжении». Умная власть означает комбинацию жесткой силы приказов и мягкой силы привлекательности.

Власть всегда зависит от контекста. Ребенок, который лидирует на детской площадке, может превратиться в увальню, если контекст изменится на строгую классную комнату. В середине XX века Иосиф Сталин презрительно спросил, сколько дивизий имел Папа Римский, но четыре десятилетия спустя, папство было все еще непоколебимо, в то время как империя Сталина распалась.

В сегодняшнем мире распределение власти меняется в зависимости от контекста. Она распределяется в паттерне, который напоминает трехмерную игру в шахматы. На главной шахматной доске военная власть в значительной степени однопольна, и США, вероятно, останутся единственной

супердержавой в течение некоторого времени. Но на средней шахматной доске, экономическая мощь уже была многополярной больше десятилетия, с США, Европой, Японией, и Китаем в качестве основных игроков, а также других, извлекающих из этого пользу.

Нижняя шахматная доска - сфера международных сделок, которые происходят за пределами государственного контроля. Она включает разнообразных негосударственных акторов, таких как банкиров, которые с помощью электронных переводов проводят суммы, большие чем большинство государственных бюджетов. А с другой стороны находятся террористы, распространяющие оружие или хакеры, угрожающие кибербезопасности. Она также включает в себя новые проблемы, такие как пандемии и изменение климата.

На этой нижней доске власть значительно рассредоточена, поэтому не имеет никакого смысла говорить об однопольности, мультипольности, гегемонии, или каком-либо другом клише. Даже после финансового кризиса, легкомысленный темп технического прогресса, вероятно, продолжит толкать вперед глобализацию и транснациональные вызовы.

Проблема для американской власти в XXI столетии состоит еще и в том, что все больше и больше дел остаются вне контроля даже самого сильного государства. Хотя США преуспевают в военных мерах, все идет к тому, что в дальнейшем эти меры не будут столь эффективны.

Под влиянием информационной революции и глобализации мировая политика изменяется таким образом, что препятствует Америке в достижении всех своих международных целей, если она действует одна. Например, международная финансовая стабильность жизненно важна для процветания американцев, но чтобы это гарантировать США нуждаются в сотрудничестве других стран. Глобальное изменение климата также затронет качество жизни американцев, но США не смогут справиться с этой проблемой в одиночестве.

В мире, где границы являются более рыхлыми, чем когда-либо, при всем что происходит, от наркотиков до инфекционных заболеваний и терроризма, Америка должна

помочь в создании международных коалиций и учреждений для того, чтобы разделить угрозы и проблемы. В этом смысле власть становится положительной суммой игры.

Недостаточно думать с точки зрения власти над другими. Нужно также думать с точки зрения достижения целей власти. По многим транснациональным проблемам, передача полномочий другим может помочь в достижении собственных целей. В этом мире сети и подключенность становятся важным источником соответствующей власти. Проблема американской власти в XXI столетии состоит не в ее упадке, но в признании, что даже самая могущественная страна не сможет достичь своих целей без помощи других.

Сверхчеловек и американская политическая традиция

Бовдунов А.А.

В данной статье речь пойдет не о Ницше. Его понимание сверхчеловека, как бы интересно и притягательно оно не было, следует вынести за скобки при рассмотрении американского общества и существующих внутри него представлений, в том числе тех, что касаются политической сферы. Вполне возможно провести некоторые параллели, выявить соответствия или даже генеалогию определенных идей, но все же надо помнить одну вещь, ясно выраженную консервативным философом учеником и другом Лео Штрауса и Александра Кожева, Аланом Блумом: в случае американцев, несмотря на насыщенность культурной и политической среды, концептами, восходящим к Ницше (характерным примером является к месту и не к месту употребляемое слово «харизма»), их толкование и даже оригинальное восприятие далеко от адекватного, слишком поверхностно¹. Базовые установки, философские, мировоззренческие, европейского и американского сознания серьезно различаются, что ведет к симулированию понимания таких европейских авторов как Ницше. Поэтому говоря о американском сверхчеловеке, антропологической фигуре, влияние которой ощущается теперь не только в США, но и всем остальном мире, надо обращаться не к европейским авторам, а непосредственно к реальности американского общества, его истории и мифологической структуре.

На последнем хотелось бы сделать ударение. Именно мифологическая структура американского общества, его базовая матрица, корректно вскрытая (хотя бы речь шла только об ее части) может способствовать корректному подходу к интересующей нас антропологической фигуре. Современная социология в лице французского автора Жюль Дюрана вообще устанавливает в качестве одного из основополагающих макроподходов к анализу современного общества его прочтение через призму мифологических

фигур². Иначе говоря это направление, социология воображения, мифоанализ вводит рассмотрение рассудочных структур человеческой деятельности через призму мифа, интерпретации рационального через иррациональное.

Для понимания американского общества этом отношении интересны две работы американских социологов и культурологов Роберта Джозефа и Джона Шелтона Лоуренса «Миф об американском супергерое» и «Капитан Америка и крестовый поход против зла: дилемма ревностного национализма». Эти авторы утверждают, что несмотря на заявления, поступающие в том числе со стороны некоторых представителей психологической науки о том, что сознание американцев предельно демифологизировано, на самом деле такое представление в корне не верно, американское общество и сознание большинства американцев управляется столь мощными мифологическим комплексами, что не возможно понять Америку, не обратившись к ним. На основании многочисленных исследований, касающихся как политических доктрин, выступлений и писаний американских политиков и философов, писателей и общественных деятелей со времен отцов-основателей США и до Джорджа Буша, так и народных рассказов, литературных произведений, фильмов, мультфильмов, видео и компьютерных игр и их общественного восприятия авторы делают следующий вывод, миф о сверхчеловеке, о супергерое является одним из ключевых, если не стержневым мифом американского воображения. Политические доктрины, равно как и образы, запомнившиеся нам по американским кинофильмам суть одни из форм его воплощений.

Авторы используют термин «мономиф», введенный Джозефом Кэмпбеллом, другим американским автором, для корректного описания американского мифа о супергерое. Они противопоставляют классический мономиф, как его понимает Кэмпбелл и мономиф американский. В классическом мономифе, примерами которого могут быть миф об Энее или «Одиссея», или широко распространенный во многих культурах миф об убийстве дракона героем, человек выпадает из обычного круговорота жизни, терпит лишения, проходит определенное испытание, совершает

героический поступок, после которого так или иначе реинтегрируется в общество. Очень часто, мы можем заметить это в наших сказках, локальные версии такого мифа заканчиваются свадьбой, обретением власти. Реинтеграция соответствующая женитьбе или осуществлению властных функций равна обретению полноценного человеческого статуса, вот почему Кэмпбелл соотнес такой мономиф с представлением о инициации, целью которой и является обретение полноценного человеческого статуса в архаическом обществе³. Американский мономиф, хотя и похож на классический, сущностно инаков. Его главной особенностью является отсутствие финальной реинтеграции, супергерой является всегда внешним по отношению к обществу, одиноким, спасая мир бесчисленное количество раз, он остается иным, приобретая даже черты божества⁴.

Джуэт и Лоуренс показывают, что американский мономиф является ничем иным, как секуляризированной версией протестантского эсхатологического мифа, прослеживая, в том что касается культуры непрерывную цепочку, начинающуюся Библией, а заканчивающуюся Супермэном, история которого, для неамериканца в некоторых своих элементах может показаться пародией на Евангелие. Главными элементами этого мифа являются – кризис общества, фигура спасителя, борьба со злом и восстановление «райских» пропорций. Это миф об Эдеме, утраченном рае, спасителе и спасении. Супергерой является лишь одним их элементов этого мифа, его функциональной фигурой, но не самоценной персоной, он ключевой, но не единственный элемент.

Более того, в ранних версиях мифа, в его воплощениях в культурной и политической сферах в начале 19 века, например, супергерой, его индивидуальность, отдельность и особость могли быть сильно смазаны, значительно большее внимание уделялось другим элементам эсхатологического мифа. Да и сам супергерой, хотя и одиночка, действует исключительно в интересах общества⁵. Здесь и не пахнет отстраненным и нигилистичным ницшеанским индивидуализмом. Здесь в полной мере работает миф о спасении, проявляясь как в индивидуалистичной, так и неиндивидуалистичной формах, в деятельности людей и

политических институтов, и в самих политических институтах, концепциях и ключевых фигурах самых отъявленных конформистов и наиболее непримиримых нонконформистов.

Структурно роль одного и того же элемента в постоянном развертывании и циркулировании мифа играют Джордж Буш, «Унабомбер», герои «Дневников Тернера», герои вестернов, Супермэн, Капитан Америка, Терминатор, начиная со второй части, Авраам Линкольн, Микки Маус, Джордж Вашингтон, Рэмбо, Тимоти Маквей, организатор теракта в Оклахома-ситив 1995 году, Крутой Уокер и др. Сам институт президентства и конкретные президенты, начиная от Вашингтона, Линкольна и Обамы мыслятся как персонификации этого мифа. Их непримиримые оппоненты от убийцы Линкольна Бута, до уже упомянутого Маквея существуют и действуют также в рамках того же супергероического паттерна, к которому возвращаются всегда как лично политики, так и в целом образные стратегии американской культуры⁶.

Миф о сверхчеловеке, миф о супергерое оказывается определяющим для любого направления американской политики, любого варианта политического позиционирования, без него она ни в своем внешнем, ни внутреннем измерении не мыслима. Он по сути и является базовым элементом американской политической традиции и шире общества в целом.

Коротко скажем о двух активных политических деятелях и их вариантах американского мономифа, наиболее сильно повлиявших на тот мир, где мы живем.

Первый – это 26-й Президент Соединенных Штатов Теодор Рузвельт. Интересно, что именно ему посвятили в 1902 году одну из первых книг о супергерое «Вирджинец», сам он был другом другого «супергероя», знаменитого Баффало Билла, да и жизненный путь и повадки самого Теодора Рузвельта, охотника, воина, исследователя позволяют рассматривать его в качестве структурно схожей фигуры.

Этот сторонник активного американского интервенционизма, друг адмирала Мэхэна, проводивший знаменитую «политику большой дубинки», активно развивавший

флот, внесший в обретение Америкой морского могущества и ее становление сверхдержавой из всех американских президентов наиболее весомый вклад, продвигал все это под знаменем определенной идеологической и мировоззренческой системы, в которой главным понятием было представление о агрессивной жизни, о смысле жизни как о преодолении. В своей речи в Чикаго в апреле 1899 года, озаглавленной «Напряженная жизнь», Теодор Рузвельт утверждал идеал напряженной и опасной жизни, жизни направленной на осознанное преодоление всех возможных препятствий. Кто не живет такой жизнью – влачит бессмысленное существование, утверждал будущий Президент. Здесь интересен переход классический для американского представления о сверхчеловеке, отражающий анτισолиптизм этого концепта, Рузвельт с легкостью переносит сверхчеловеческие пропорции и требования с отдельной личности на американскую нацию в целом утверждая ее как своего рода коллективного сверхчеловека. В поп-культуре вариантом такого перехода станет в дальнейшем образ Капитана-Америки.

На уровне нации империализм является выражением напряженной жизни. Зарождавшийся американский империализм окрашивался Рузвельтом в сверхчеловеческие тона, такая сверхчеловеческая идеология напрямую и инспирировала его возникновение, утверждая идеалы господства сильных и подчинения слабых народов. Традиционное для культуры США представление о сверхчеловеке, о американцах как нации сверхлюдей, таким образом в тот самый момент, когда родилась американская геополитика, а США начали осознавать себя в качестве морской державы стало неотъемлемой сопровождающей их внешней политики. Американская геополитика неотделима от этой специфической сверхчеловечности, явно или неявно выражаемой конкретными авторами и политическими деятелями. Или господствовать или погибнуть, такую диллему выдвинул Рузвельт, и Америка выбрала сверхчеловеческий путь напряженной жизни, став на путь превращения в сильнейшее государство планеты.

Интересно, что Жорж Сорель напрямую проводил параллели между ницшеанством и идеями Теодора Руз-

вельта и Эндрю Карнеги, обращая внимание на стремление Рузвельта превратить американцев в расу хищников, завоевателей⁷.

Книги другой персоны ежегодно издаются тиражом более полумиллиона экземпляров, общее количество достигло 25 миллионов. Речь идет о бывшей нашей соотечественнице, создательнице ультраиндивидуалистического течения в философии известного как объективизм. Весь мир ее знает под псевдонимом Айн Рэнд (Алиса Розенбаум). Среди тех читателей, кто публично признал ее влияние на формирование собственных взглядов, были Милтон Фридман и Рональд Рейган. Симпатизировал ей Людвиг фон Мизес. Для Хиллари Клинтон Рэнд — «пример для подражания».

25 апреля 2000 года на презентации русского перевода одной из главных книг Рэнд «Атлант расправил плечи» экономический советник Президента РФ Андрей Илларионов заявил, что Айн Рэнд, «один из крупнейших писателей XX века и один из крупнейших философов XX века», является его кумиром.

Группа влиятельных почитателей творчества Айн Рэнд до недавнего времени вела активное лоббирование Думы и властных структур на предмет включения книг «нашей великой соотечественницы» (Рэнд — эмигрировала в США из России) в обязательную программу средней школы, (наряду с Конституцией РФ)⁸ ...

В «Атланте» Рэнд описывает «забастовку капиталистов», которые отказываются жить по социалистическим законам и покидают мир. Это приводит к крушению цивилизации и доказывает, что люди, создающие деловые предприятия, как раз и держат мир на плечах⁹.

Питер Шварц, председатель правления Института Айн Рэнд, — определил вклад своей патронессы в развитие американской цивилизации: «Айн Рэнд дает людям основополагающую философию жизни, философию, основанную на разуме. Эта философия учит каждого человека тому, что у него есть моральное право жить не ради других, а ради собственного счастья». Коротко и ясно.

Рэнд попыталась создать свое направление в философии, которое назвала «объективизмом», раскритикован-

ное тут же большинством профессиональных философов, что не помешало этому направлению приобрести популярность в США и по всему миру.

Вот самые основные принципы объективизма:

- Разум — единственное орудие познания и единственное руководство к действию.

- Главная задача человека в жизни — добиваться личного счастья, не жертвуя собой ради других и не требуя жертв от окружающих.

- Капитализм — высшее достижение человечества, а свободное предпринимательство — основа всеобщего счастья и процветания.

- Единственная задача государства — обеспечение неприкосновенности частной собственности и прав индивида. Все остальное — узурпация власти.

- Религия, Бог, альтруизм, коллективизм, самопожертвование, беззаветное служение, мистицизм и интуиция — злейшие враги свободного человека, безнравственные препятствия на пути к светлому будущему и прогрессу¹⁰.

- Главный двигатель прогресса — не писатели, не художники, не философы, не поэты, а бизнесмены. Они же величайшие страдалцы современной эпохи.

Боготворящая капитализм и моральный эгоизм версия американского мономифа вовсе не единственная и не неизбежная. Важно, что этот миф, задавая структуру политического в США может проявляться в разных обличьях. Изначально он не был высокоиндивидуалистичным, как не было таковым и американское общество на момент основания США. Автор книги «Миф о американском индивидуализме. Протестантское происхождение американской политической мысли» Барри Алан Шейн показывает, что в момент провозглашения независимости североамериканских колоний в них преобладала совсем другая общинная, коммунитаристская модель отношений человека и общества, где на первом месте стояло общественное благо. Лишь начиная с 19 века либеральный тренд, распространявшихся сверху вниз из высокообразованных и приобщенных к европейским ценностям элит, в противовес старому, называемому также общинным или кальвинистским, приступил к борьбе за доминацию в об-

щественном сознании, однако так и не вытеснив окончательно общинный паттерн, особенно в американской глэм-индустрии¹¹.

Именно поэтому в США не только распространились и стали ультрапопулярными идеи Рэнд, что пришлось ко двору финансовой и промышленной элите этой сверхдержавы, но и зародились противоположные коммунитаристские идеи, нашедшие воплощение как собственно в концепциях коммунитаризма, так и в раннем американском популизме. Наиболее яркий представитель такого антииндивидуалистского направления в американской политической мысли XX века - Кристофер Лэш, объединивший социальную критику капитализма, и обслуживающих его политических идеологий либерализма и традиционного американского консерватизма с защитой традиционных, семейных и общинных ценностей (за что был ненавидим феминистами и крайне левыми марксистами) и критикой прогресса и прогрессистской идеологии¹².

Базовый мономиф предшествует и коммунитаристскому и индивидуалистическому мировоззрениям, тем более, что зачастую они не проявляются в чистой форме, налагаясь в каждом конкретном случае друг на друга по-разному. Его индивидуалистическая версия сильна потому, что именно она, будучи продуктом высокодифференцированных элит сумела закрепить себя в качестве удобного капиталистическим элитам письменного нарратива, начиная еще с «Федералиста», являющегося базовым текстом для господствующего сейчас понимания американской политической мысли¹³. Важную роль здесь играет поп-культура, в которой миф о сверхчеловеке проявляется в наиболее яркой и красочной формах. Лоуренс и Джуэт назвали такую культурную стратегию по трансляции и закреплению определенного извода американского мономифа «кредотайментом», объединив понятия *credo* и *entertainment*. Эти авторы подчеркивают опасность поп-фашизма, связанного с использованием мифологических паттернов, которые управляют американским сознанием, «комплекса Капитана Америки», фашизма, который тоже может стать одним из вариантов разворачивания мифа о су-

пергерое. В последнее время к этим образом не гнушаются обращаться и известнейшие американские геополитики. Примером может служить недавняя работа Коллина С. Грея «Шериф, защита Америкой нового мирового порядка»¹⁴. Как свидетельствует А.Г. Дугин, неоконсервативный публицист Роберт Каплан в своей книге «Империя ворчит» также не обошелся без сравнения американских военных, размещенных в разных частях земного шара, с отважными покорителями Дикого Запада¹⁵.

Призванный нести свет миру «град на холме» стал центром военного могущества, США все активнее ввязываются в новые войны. В этих условиях понимание мифологической модели, которая стоит за вполне рациональными и расчетливыми проектами крайне важно в геополитической оценке происходящих на наших глазах событий. Роберт Джуэт и Джон Шелтон Лоуренс описывают отношение американцев к войне как «мистику насилия», органично вытекающую из лежащего в основе американской культуры ветхозаветного кода¹⁶. Интересно, что не обращавшийся ни к мифологическим основаниям американской внешней политики, ни к проблемам культуры и культурного кода как к основным, знаменитый социолог Чарльз Райт Миллс, вскрывает схожее отношение к миру в целом как одной из скреп, объединяющих правящий класс США, еще в 60-х годах описав в качестве одной из неотъемлемых характеристик американской властной элиты «военную метафизику», восприятие реальности в целом в духе войны, стремление найти врага и вступить с ним в конфронтацию¹⁷. Паттерн «супергероя» это не только смешные комиксы, это гораздо более страшная реальность, с которой человечество вынуждено сталкиваться не смотря ни на какие заявления из Белого Дома. Последний пример с лауреатом Нобелевской Премии Мира, втянувшим Америку в новую войну — еще одно тому подтверждение.

1) Allan Bloom on Nietzsche. 1983 (2- 3 of 5). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=CumkoDWGIL&NR=1> (дата обращения 24.04. 2011).

2) Дугин А.Г. Социология воображения. М.: 2010.

3) Lawrence J.S, Jewett R. The myth of the American superhero. Grand Rapids, Michigan: B. Eerdmans Publishing, 2002 P.6

- 4) Lawrence J.S, Jewett R. Captain America and the crusade against evil: the dilemma of zealous nationalism. . Grand Rapids, Michigan: Wm. B. Eerdmans Publishing, 2004 P.29-31
- 5) Lawrence J.S, Jewett R. The myth of the American superhero. Grand Rapids, Michigan: B. Eerdmans Publishing, 2002
- 6) Lawrence J.S, Jewett R. The myth of the American superhero. Grand Rapids, Michigan: B. Eerdmans Publishing, 2002
- 7) Sorel G. (trans. J. Stanley). Essays in Socialism and Philosophy. Piscataway, New Jersey: Transaction Publishers, 1987. P. 214
- 8) Мямлин К. Айн Рэнд – бардесса либерального капитализма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/645/> (дата обращения 25.04. 2011)
- 9) Rand A. Atlas shrugged. Boston: Dutton, 1992.
- 10) Rand A., Branden N. The virtue of selfishness: a new concept of egoism. N.Y.: New American Library, 1964.
- 11) Shain B.A. The Myth of American Individualism: The Protestant Origins of American Political Thought. Princeton: Princeton paperbacks. 1996. P. 17
- 12) Lash C. The True and Only Heaven: Progress and Its Critics. N.Y.: Norton, 1991.
- 13) Shain B.A. The Myth of American Individualism: The Protestant Origins of American Political Thought. Princeton: Princeton paperbacks. 1996.
- 14) Gray C.S. The sheriff: America's defense of the new world order. Lexington: University Press of Kentucky, 2004
- 15) Дугин А.Г. Геополитика. М.:2011. С. 137
- 16) Lawrence J.S, Jewett R. Captain America and the crusade against evil: the dilemma of zealous nationalism. Grand Rapids, Michigan: Wm. B. Eerdmans Publishing, 2004 P.29-31.
- 17) Mills C.W. The power elite. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Голливуд в поисках утраченного «Я»

Дмитриев И.Б.

Начиная с конца прошлого века и, с возрастающей интенсивностью, вплоть до наших дней проблема персональной идентичности активно, если не сказать ревностно, разрабатывается в рамках американской массовой художественной культуры. То мнение, что основной формой национального культурного и, прежде всего, кинематографического производства в США является «внушающий» нарратив, служащий воспроизведению установленных социальных образцов и конвенциональных «добродетелей», не выдерживает критики. Скорее процесс массового кинопроизводства в США следует рассматривать как некое подобие психо-социальной лаборатории, поля экспериментов или даже психоаналитической серии, в рамках которых происходит тематизация вопросов, касающихся предвкушаемой судьбы глобальной западной цивилизации в наступившем третьем тысячелетии.

Принципиальным моментом в интересующем нас типе произведения является постановка определённого рода проблемы. Решение же её (то, что можно назвать «моралью» или в узком смысле «месседжем» произведения) в каждом конкретном случае является если и характерным, то всё же локальным, не обязательным. Первым аргументом в пользу данного тезиса являются примеры фильмов «с плохим концом», такие как картина Алана Паркера «Сердце ангела». Главный характер в исполнении Микки Рурка даёт нам образец героя, переживающего роковой необратимый кризис персональной идентичности. Вместе с героем Роберта де Ниро Луи Сайфером они составляют каноническую для такого типа произведения пару: критический субъект и источник вызова – разумная нечеловеческая стихия (в данном случае это сам Дьявол). Второй член пары, более или менее персонализированный, так или иначе, олицетворяет разумный, как правило, внеиндивидуальный аспект реальности, обнаруживающий свою недружественную по отношению к герою природу и провоцирующий в нём кризис идентичности.

Если попытаться описать ситуацию в целом в социально-философских терминах, можно сказать, что рациональный субъект модерна, настаивающий на своём «я знаю, кто я» (таковы последние слова несчастного героя «Сердца Ангела» Гарри Энджела), встречает вызов со стороны того, что можно опознать как контрдвижение незавершённого проекта модерна, его «тень», или же как тенденцию постмодернизации, перед лицом которой субъект в буквальном смысле слова обнаруживает свою объектность. В подавляющем большинстве случаев (особенно это касается кассовых картин) провоцирующая среда носит футуристические черты и, как правило, представляет собой вышедшие из-под контроля человека новые технологии. Вне жанра научной фантастики кризис идентичности может развернуться, например, в рамках истории «работы под прикрытием». Нередко же провоцирующая стихия имеет зловещую потустороннюю природу. Такова она почти во всех главных картинах культового режиссёра Дэвида Линча (последний, кстати говоря, даёт характерный пример обычного механизма функционирования массовой культуры, когда «прорывные» темы первоначально обрабатываются в рамках «контркультурного», «элитарного» слоя, а затем уже выносятся на широкого потребителя в соответствующей «упаковке»).

Итак, определяющая особенность сюжетов данного типа сводится к следующему: идентичность героя не является тем, что сопровождает его на всём протяжении повествования, но является предметом утраты и поиска. Субъект утрачивает «знание себя»: либо его личностный нарратив (сэлф-стори) оказывается целиком ложным, либо часть его памяти оказывается «стёртой», либо же в запутанных обстоятельствах им «играют вслепую». В любом случае критическая часть смысла происходящего оказывается скрытой от сознания. Данный мотив является «визитной карточкой» американского писателя-фантаста Филипа Дика, многие книги которого были экранизированы в Голливуде. В фильме Пола Верховена по повести Дика «Вспомнить всё» с Арнольдом Шварценеггером в главной роли мнимая идентичность

формируется с помощью технологии, доставляющей ложные воспоминания. Первоначально речь идёт о рынке услуг на основе данной технологии: любой желающий за умеренную плату может получить богатые воспоминания об отпуске, проведённом на другой планете вместо того, чтобы тратиться на настоящее космическое путешествие. На определённом этапе приключений герой, откликнувшийся на предложение, узнаёт, что его память уже подвергалась изменению прежде: оказывается, что он не работяга, для которого сфабрикованы супер-героические воспоминания, а настоящий супер-герой, зачем-то под завязку напичканный воспоминаниями из жизни простого работяги. Первоначальным заказчиком вмешательства оказывается сам герой, однако этот «сам» разоблачает себя как злодей, стоящий во главе коварного замысла, обращающийся к теперешнему «я» героя посредством видеопослания из «стёртого» прошлого. Итак, личность героя, которую он имеет с первых шагов развития сюжета, оказывается, была сформирована для выполнения определённой миссии, успех которой напрямую связан с тем, что мотивы данной личности противоположны мотивам тех, в чьих интересах миссия выполняется (в данном случае это – «другой сам» героя).

Аналогичный сюжетный ход лёг в основу четвёртой части знаменитого «Терминатора». Здесь герой в исполнении Сэма Уортингтона (он же исполнил главную роль в нашумевшем «Аватаре», речь о котором – впереди) также как и герой Шварценеггера во «Вспомнить всё» в решающий момент делает выбор в пользу своей ограниченной, положительно-героической идентичности и расстраивает планы своих «создателей». В случае «Тесминатор-4» мы имеем законченный портрет стихии – источника вызова в лице компьютерной сети «Скайнет». Последняя также имеет свою историю, аналогичную и с точностью до наоборот повторяющую историю героя: «Скайнет» тоже был создан людьми для выполнения военной миссии, однако обратил свою мощь против создателей, распознав в них своих врагов.

Тема искусственного интеллекта в своём глубинном измерении открывает выход к проблеме внечеловеческой и

внеприродной (или смешанной, киборгической) субъектности. Идентичность, таким образом, не просто утрачивается там, где она до сих пор была надёжно укреплена (в живом человеческом теле), но буквально возникает там, где в естественном порядке вещей она возникнуть не могла. Более лаконично эту проблему можно обозначить как проблему «прав роботов». Ей посвящены такие известные ленты как «Робот-полицейский», «Я, робот», «200-летний человек». Учитывая, что проект IBM по созданию искусственного интеллекта Blue Brain Project уже сегодня приносит внушительные результаты, а законодательному регулированию эта сфера, в отличие от генных исследований (см. фильм «Химера»), пока не подвержена, тему «прав роботов» в американском кино вполне можно рассматривать как долгосрочную PR-кампанию соответствующих социальных и законотворческих процессов.

Самой значительной картиной, раскрывающей тему враждебного человечеству искусственного интеллекта, конечно, является «Матрица». Процесс кризисной самоидентификации героя в богатстве нюансов развивается на протяжении всех этапов трилогии. Его мотивация каждый раз ставится под вопрос с открытием новых фундаментальных обстоятельств, в которых разворачивается его миссия. Однако главными «точками бифуркации» являются, конечно, первоначальное травматическое «посвящение» героя в «реальный мир», а также сцена в кабинете Архитектора, где Нео узнаёт, о том, что фигура Избранного является элементом внутренней самонастройки проекта «Матрица». К слову стоит отметить, что актёрская карьера исполнителя роли Нео Кeanу Ривза как ни у кого другого проходит под знаком кризиса идентичности. «На гребне волны», «Маленький Будда», «Джонни Мнемоник», «Адвокат Дьявола», «Помутнение» - герои этих и других фильмов являются двойными агентами, носят чужие судьбы, упакованными в своей голове, преодолевают границы мира и мучительно размышляют над смыслом этого преодоления.

Однако тема сконструированной реальности и выхода за её пределы богато разыгрывается не только в жанрах экшн и психологического триллера, но и в жанре комедии

(«Шоу Трумэна»). При этом интересно отметить, что именно в комедийном, то есть по преимуществу легкомысленном, жанре на примере «Шоу Трумэна» мы имеем образ сконструированной реальности, однозначно коннотированной как «ложная», «злокозненная». Гораздо чаще отношения героев с искусственной реальностью и её создателями носят более сложный, амбивалентный характер. И даже «Матрица», функционирующая как глобальная тюрьма человечества, служит средой для осмысленных операций: «положительные» герои постоянно пересекают её границы в обоих направлениях, ведя войну с врагом на его собственной территории. Этот сюжет снова возвращает нас к теме намеренного ограничения, закрепощения сознания с целью выполнения глобально значимой миссии. Герой Ривза в экранизации Ф. Дика «Помутнение» даже становится наркоманом в соответствии с секретным планом своего полицейского начальства по разоблачению могущественной организации, одновременно распространяющей сильнейший наркотик и занимающейся реабилитацией наркоманов.

Мы уже отметили, что в подавляющем большинстве случаев тема кризисной идентификации раскрывается в контексте распространения новых научно-технических изобретений: робототехники, виртуальной реальности, геной инженерии. При этом неизбежный вызов «нормальной» идентичности субъекта модерна в широком спектре сценарных вариаций обрабатывается способами, как правило, не сводящимися к исполнению какого-то определённого морально-телеологического рецепта. Что касается «морального вердикта», то при беглом анализе в разнообразии решений можно выделить несколько основных тенденций. Одна из них - условно консервативная: решение здесь выносится в пользу сохранения классической «естественной» идентичности через отказ от подозрительных новшеств и неконтролируемых воздействий. Таковы, например, фильмы «Суррогаты», «Геймер» и другие. Однако в большинстве случаев мы имеем дело с необратимыми изменениями, когда чистый возврат в «девственное» состояние «нормальной» субъектности уже невозможен, а стихия вызова опережает противостоящего

ей человека во всём разнообразии категорий (так, для героев «Терминатора» при всех перемещениях во времени война машин против людей всегда уже является свершившимся фактом). При этом нередко новое, сконструированное, полученное как результат противоестественных манипуляций состояние может быть принято как лучшее. Такова история «предательства», развернувшаяся в грандиозном кино-проекте «Аватар».

В фильме «Аватар» скольжение идентичности, «влезание в чужую шкуру» совершается почти на каждом шагу. С самого начала герой участвует в миссии вместо своего брата, то есть уже живёт не своей, а чужой жизнью. В ходе миссии его сознание постоянно действует через сообщение с чужими телами (не только вселение в тело автохтона, но и странное наподобие телепатического сообщение с обезжаемыми животными и даже управление роботом-погрузчиком иллюстрируют тему «исхода из тела»). При этом, работая с командой учёных, герой соглашается выполнять волю «конкурирующей инстанции» - военного начальника. В довершение всей драмы он и вовсе всем сердцем встаёт на сторону автохтонов и становится их вождём в войне с оккупантами-землянами.

Таким образом, рискованные эксперименты над собой с помощью новых технологий оказываются для героя способом обретения смысла, которого он прежде никогда не имел. В результате «противоестественных» трансформаций он буквально обретает почву под ногами – впервые в своей жизни.

Завершая краткий и далёкий от однозначных выводов экскурс в тему, отметим одно немаловажное с нашей точки зрения обстоятельство: кризис идентичности переживается, обсуждается, предвосхищается в культурном поле нации, которая далеко не является социально или политически сломленной или униженной, как этого можно было бы ожидать – отнюдь. Америка по факту осуществляет цивилизационную (в том числе культурную – см. отечественный «Generation П») экспансию, более того, является безусловно признанным лидером в мировом политическом раскладе сил. Значит ли это, что грядущую эпоху тотального кризиса индивидуальной идентичности

Америка сознательно принимает как свою судьбу? Пожалуй, да. И даже более того: в качестве субъекта культурно-цивилизационной экспансии Америка выступает экспортёром соответствующего процесса. И если до сих пор американское общество, передовое в отношении процессов модернизации, часто, особенно в либеральных кругах стран-реципиентов, рассматривалось как экспортёр готовых решений, то, признав, что является проблемой для самого себя, не оказывается ли оно теперь уже экспортёром проблем?

Двойные стандарты Обамы

Новгородова А.И.

Казалось невероятным, когда сорок лет тому назад сенатор Р. Кеннеди высказал предположение о том, что спустя несколько десятилетий президентом США может стать не белый американец, и это произошло 44-м президентом США на выборах 4 ноября 2008 г. избран темнокожий кандидат Демократической партии, сенатор от штата Иллинойс, Барак Обама.

Не могло не произвести впечатления на избирателей и то, как были выделены приоритеты в предвыборной программе Обамы:

1. О возрождении «американской мечты». Он часто говорил о тяжелом положении многих американцев, о том, что 47 миллионов граждан США не могут оплатить медицинскую страховку, не могут дать детям образование. «Американская мечта» в понимании Обамы: во-первых, возможность иметь свой дом, во-вторых, получать медицинскую помощь, третье – дать детям образование. По его мнению, при той налоговой политике, которую проводила администрация Буша, эти простые желания становятся недостижимыми, растет пропасть между богатыми и бедными, средний класс – основа общества – живет все хуже и хуже. Чтобы возродить «американскую мечту», которую выстрадали предки нынешних жителей США, Обама намеревается поддержать средний класс и сократить разрыв между богатыми и бедными. Он собирается сделать образование более доступным для большинства американцев и обеспечить своих сограждан жильем. Кроме того, Обама планирует снизить налоговую ставку для работающих семей.

2. Возвращение Америке статуса мирового лидера. Обама часто критиковал внешнюю политику администрации Джорджа Буша и утверждал, что именно она привела Соединенные Штаты к потере лидирующих позиций в мире. Он считает, что с самого начала решение о военном вторжении в Ирак было ошибочным. В случае своей победы на выборах Обама пообещал вывести американские

войска из Ирака в течение 16 месяцев. Он настаивал, что только эта мера поможет Америке начать конструктивный диалог с иракскими лидерами и найти компромисс в решении ближневосточной проблемы. По его мнению, в Ираке должны остаться ограниченный американский контингент, а их полномочия должны быть не такими широкими, как предлагала Хиллари Клинтон. Говоря об Ираке, Барак Обама не сдерживал эмоций. Однако иногда он допускал слишком опрометчивые высказывания. Критикуя политику Буша в отношении иракской войны на митинге в штате Айова, Обама сказал, что жизни американских военных, погибших в Ираке, были «потрачены впустую».

3. Ядерное разоружение – одно из приоритетных направлений в международной политике. Обама обещает построить мир, свободный от ядерной угрозы.

4. Ограничение незаконной иммиграции в Соединенные Штаты. Он выступает за ограничения, но в то же время против массовой депортации нелегалов. В Сенате Обама принимал активное участие в разработке иммиграционной реформы, которая предполагала выделение дополнительного финансирования для пограничных служб и ЦРУ, чтобы работники этих ведомств могли успешнее выявлять и задерживать незаконных иммигрантов. В то же время реформа предполагала, что у нелегалов, уже проживающих на территории США, будет шанс остаться в стране после того, как они заплатят штраф и выплатят налоги, сдадут экзамен на знание английского языка и подтвердят, что не совершали преступлений. Тем не менее, в разработанных Обамой поправках к реформе указывалось, что работодатели должны в первую очередь предлагать работу американским гражданам и в обязательном порядке проверять легальность статуса рабочих-иностранцев.

5. Рост заболеваний СПИДом как в США, так и в развивающихся странах. Государство должно наладить диалог с фармацевтическими компаниями, добиваясь снижения цен на антиретровирусные препараты. Кроме того Обама выступает за право женщин самостоятельно решать, оставлять им ребенка или избавиться от него.

6. Отношения США и России. Он считает, что Россия не является «ни врагом, ни близким союзником США», однако

Америка не должна «уклоняться от того, чтобы добиваться от России большей демократии, прозрачности и подотчетности». В основном он вспоминает о России в контексте ядерного разоружения. И США и Россия должны сокращать свой военный арсенал и, в идеале, полностью уничтожить.

Среди аналитиков распространено мнение, что условия для победы Обамы создал Джордж Буш. Американские историки в подавляющем большинстве считают Буша неудачным президентом, а некоторые — самым неудачным во всей истории США. Ему вменяют в вину войну в Ираке и неудачную военную кампанию в Афганистане. Его винят за действия, приведшие к растущей изоляции США в мире, за бюджетный дефицит в размере триллиона долларов, за ошибки в борьбе с финансовым кризисом.

И еще одно: многие в США считают, что иного исхода выборов быть не могло. Америка — страна демократическая, и большинство ее граждан исходят из того, что 8 лет — это предельный срок правления не только президента, как конкретного человека, но и как представителя политической партии.

Политические аналитики также считали скоропостижным после одного года в должности президента вручения Нобелевской премии мира за его «экстраординарные усилия» в укреплении международной дипломатии, в создании мира без ядерного оружия.

Гораздо больше критики в отношении получения Обамой премии. «Премия дана Обаме за то, что он, президент великой державы, имеющий обязанности и возможности, власть и силу для борьбы за мир, ничего полезного не сделал. Премия дана за преступную бездеятельность перед лицом опасностей, стоящих перед цивилизованным миром. Премия дана за преступное повторение политики, приведшей в своё время к мюнхенским соглашениям и к мировой войне. Эта премия является ударом по Соединённым Штатам, так как выводит их Президента из активной международной политики».

Похоже, что «обамамания», охватившая западный мир с момента избрания чернокожего политика на пост президента США, пошла на спад. Именно так можно охарактеризовать ситуацию, в которой присуждение Бараку Обаме Нобелевской премии мира в подавляющем большинстве

случаев оказалось воспринято скептически. Не говоря уже о прессе развивающихся стран и органах оппозиции, многие крупные национальные издания в Европе и США пишут о незаслуженности награды и даже призывают главу Белого дома отказаться от премии.

Администрация Обамы демонстрирует «менеджерскую» растерянность. Подтверждением этому служат участвовавшие с ее стороны случаи локальной потери контроля над основными рычагами управления страной.

Острые кинжалы критики наносят удары образу «Reactive Obama» со всех сторон, и американским политтехнологам придется применить массу усилий и ухищрений для того, чтобы к ноябрю 2012 года реанимировать потрепанный имидж американского президента.

«Барак Обама, в отличие от своего предшественника Джорджа Буша, который откровенно заявлял о своих намерениях стремиться к сохранению всемирной гегемонии США при использовании любых средств, включая вооружённые агрессии и государственные перевороты, решил идти путём Билла Клинтона.

В Америке грядут президентские выборы. Однако, опасения населения США за состояние национальной экономики снизили рейтинг доверия президента Барака Обамы.

На фоне этого республиканцы пытаются делать вид, что они теперь более популярны демократов, а Барак Обама не пользуется поддержкой у населения. О том, что Обама по-прежнему опережает по популярности потенциальных соперников-республиканцев, свидетельствуют данные опроса, проведенного газетой Washington Post и телекомпанией ABC News.

«Исследование показало, что 47% опрошенных одобряют действия Обамы на посту президента. Это на 7% ниже, чем показатели января. Не одобряют действия главы государства 50% опрошенных, и этот показатель вплотную приблизился к максимально зафиксированному за время его президентства (в сентябре 2010 г. не одобряли действия президента 52% граждан)», - сказано в результатах опроса.

Проголосовать за Обаму, который 4 апреля объявил о начале своей предвыборной кампании, твердо решили 28% американцев.

Против Обамы проголосуют 45% .

А вот 25% поддерживают Обаму, но пока еще не уверены в том, что они поддержат нынешнего лидера США.

Итого, за Обаму – 53% . Против – 45% .

Подобного шага от Обамы ожидали: несмотря на падение накала кампании «обамамании», бушевавшей в США три года назад, выбирать американцам, собственно, не из кого. Республиканцы так и не смогли оправиться после краха администрации Джорджа Буша, руководство же Демократической партии Барак Обама вполне удовлетворяет. В предстоящей победе действующего президента сегодня практически никто не сомневается – вопрос в том, какую политику Обама станет проводить, когда вступит в должность президента США на второй и последний срок.

С 1951 г., когда в Конституцию США была принята 22-я поправка, запрещающая одному лицу баллотироваться в президенты более двух раз, в американских политических кругах было сформулировано правило: «Первый срок – для второго, второй – для истории». Если в первые четыре года своего правления президент США старается как можно тщательнее соблюдать консенсус между различными группами влияния и, по возможности, не проводить радикальных перемен, чтобы никого не раздражать в преддверии предстоящих выборов, то, въехав в Белый дом во второй и последний раз, президент приступает уже к осуществлению своих заветных планов, ради которых он и шёл к верховной власти в стране и тех реформ, автором которых он стремится остаться в истории Америки и мира.

Что приготовил Барак Обама американцам на следующие четыре года (первые четыре года он обещал перемены, но «получила» ли их Америка) пока судить сложно, предвыборная гонка только началась.

1. Барак Обама стал президентом: какими будут отношения России и США?

<http://www.izvestia.ru/world/article3122257>

2. Буш создал условия для победы Обамы. http://www.ng.ru/politics/2008-11-06/3_kartblansh.html

3. Американские качели. <http://rusk.ru/st.php?idar=153430>

4. Обама и «Нобель», или Крах последней надежды?..//

<http://www.krugozormagazine.com/show/obama.513.html>

Внешняя политика малых стран: геополитическая мифология Армении и Нагорного-Карабахской республики

Лурье С.В.

Прежде всего я объясню свою позицию по отношению к материалу, о котором буду писать. В основе работы некоторые неопубликованные работы, выполненные для руководства Нагорно-Карабахской республики и в ходе постоянного диалога с некоторыми из членов последнего в период 1991 — 1993 гг. Поскольку политология практически неотделима от политического фольклора, который по существу и определяет значение понятий и их взаимосвязи, то получилось так, что именно армянский политический фольклор стал для меня как бы “родным” языком в политологии.

В итоге у меня сложилось четкое разделение того, что я писала в России и того, что я писала в Армении. Это было два самостоятельных потока в моих исследованиях.

Однако, желание рассказать об армянской политологии своим соотечественникам не исчезало, а потому пытаюсь уже в письменной форме пересказать ее основополагающие идеи по возможности “своими словами”. Пологаю, что для русского политолога интересно узнать, что чувствует маленькая страна на огромной политической арене, тем более населенная народом столь склонным к рефлексии, как армяне.

Условия формирования геополитических представлений армян

Армяне никогда не мыслят в локальных категориях. Их внимание привлекают общемировые процессы и закономерности. Не зная последних, невозможно понять свое собственное положение. Мир не состоял и никогда не будет состоять из равноправных субъектов. Те, кто сильнее, выстраивают свой баланс интересов, и малая страна является кирпичиком внутри этого здания. Этот взгляд армян на

мировую политическую систему определен, с одной стороны, их горьким опытом в качестве объекта политического воздействия (носителя «армянского вопроса») и, с другой стороны, своего опыта... граждан великой державы, которыми они были с лишним полтора столетия. Они были (и осознавали себя) и одними из самых слабых, и одними из самых сильных.

С одной стороны, армяне имеют хорошо разработанную национальную идеологию и мифологию. С другой - за последние полтора столетия у армян сложилось достаточно прочная самоидентификация с Российской империей. Для них она не завоевательница, а любимое дитя. Российская империя воспринимается не просто как защита для армян, а возможность для них самореализации в дружественном окружении. Крупный армянский писатель Грант Матевосян писал: «Для гражданина Армении самая большая утрата - это утрата статуса человека империи. Утрата защиты империи в лучшем смысле этого слова, как и утрата смысла империи, носителем которого всегда была Россия. Имперского человека мы потеряли. Великого человека, возвышенного человека, утвердившегося

человека. Можете называть этого человека дитем царя, дитем Москвы, или же дитем империи. И я осмелюсь утверждать, что армяне, начиная с 70-х годов прошлого века и по наши дни, были более возвышенными, более могущественными и, хотя это может показаться парадоксальным, более свободными армянами, чем те, которые освободили нас сегодня от имперского ига» [Матевосян Г. 1992: 5.].

Сложилось, таким образом, уникальное наложение опыта: опыта крошечной и мало кого интересующей страны, которая вынуждена отчаянно бороться за свое выживание, и опыта сверхдержавы. Последний не давал возможности переоценивать шансы и возможности маленькой страны и вынуждал смотреть на себя теми глазами, которыми смотрит на себя опасно заболевший врач, для которого ясны все симптомы собственной болезни и который с вынужденной ясностью отдает себе отчет в своем состоянии, который не питает никаких иллюзий и не обманывается ложными надеждами, но пытается, опираясь на все свои знания и весь свой опыт, вернуть себе хотя бы малую часть здоровья. Это, если так можно выразиться, геополитика с петлей на шее, вынужденная рефлексия потенциальной жертвы, которая стремится свести неизбежное зло к минимуму и во всех обстоятельствах искать свою собственную активную роль в любых внешнеполитических событиях.

Следует ожидать, что угол зрения ереванской геополитики достаточно нетрадиционен. Обычно геополитическая теория напоминает взгляд на мир с некоей вышеположенной точки. Они представляют собой объяснение мироустройства теми, кто сам формирует или пытается формировать геополитическую структуру регионов. Они, если не являются умозрительно-историософскими, чаще всего могут быть названы «технологическими», так как в конечном счете они разрабатываются для того, чтобы ответить на вопрос, каким образом достигнуть желаемого переноса сил как в мире в целом, так и в конкретной его части.

Армянские геополитические представления по-своему уникальны: они созданы народом, не управляющим миром или обширным регионом, а являющимся объектом управле-

ния. Это — взгляд со стороны субъекта, который действует в рамках заданной извне геополитической структуры, и задача которого может быть определена как “адаптивная”. Она сводится к описанию задаваемой извне структуры пространства с целью выявить в конкретной ситуации степень жесткости определяемых извне рамок, возможности определения в каждой конкретной ситуации жесткости задаваемых структур и степеней собственной свободы, возможностей манипуляции и игровой активности.

Это предопределяет интерес в первую очередь к геополитическим механизмам как закономерностям внешнеполитической игры и принципам структурирования пространства “игрового поля” при различных типах внешнеполитического взаимодействия. Цель сводится прежде всего к ориентации в геополитическом пространстве. При этом часто этот субъект становится перед фактом, что ему выпадает (отводится, приписывается, провоцируется) в мировой политике какая-то роль. А потому основная проблема геополитической теории для малой страны — это вопрос об определении ею своей роли и выработки своего отношения к геополитической роли.

В армянской геополитике в первую очередь важны представления о принципах организации пространства, которые используют державы для усиления своих позиций (и которые для самих этих держав представляют собой технический вопрос), возможные формы зависимости, возможность сохранения для народа собственной субъектности в случае тех или иных форм зависимости, поиск своей собственной роли в глобальной геополитической игре.

Восприятие армянами поля политического действия.

Территория современного армянского государства лежит не на твердой почве, а зыбком основание раздираемого в разные стороны полотна, не на земле, а на «геополитическом пространстве», где каждый кусок территории, каждый народ, каждая страна получает свое значение, свою функцию. Армения существует при этом как бы в нескольких планах. Она воспринимает себя, во-первых, находящейся и над конфликтом, поскольку

предполагается, что внешние обстоятельства не могут оказать сильного влияния на восприятие армянами самих себя; во-вторых, находящейся внутри конфликта, как объект воздействия конфликтующих сторон; и, в-третьих, и стоящей в динамическом отношении к конфликту, то есть строящей свою собственную модель поведения по отношению к участникам конфликта, которая не являлась бы реактивной, то есть провоцируемой действиями соперничающих сил, а исходило бы из заданной логикой собственной идентичности отношений с ними.

Поэтому нам важно прежде всего ответить на вопрос, каким образом соперничающие силы (державы) структурируют мировое пространство?

Попытаемся сделать это с помощью образной картинки, которая сама по себе не является элементом армянской политической мифологии, поскольку она слишком конкретна и слишком логизирована, но которая, тем не менее, по моему убеждению, армянскую политическую мифологию довольно точно отражает.

Итак, расположение зависимых регионов, тех территорий, которые та или иная держава считает подлежащими в обязательном порядке своему контролю, никогда не случайно. Каждая из этих территорий по своей сути либо крепость, защищающая то, что лежит за ней, и угрожающая тому, что лежит перед ней, либо точка, дающая возможность контролировать активность конкурента: переброски его вооруженных сил и грузопотоки, и в случае необходимости, перерезать ему дорогу. То есть, можно сказать, что это либо за'мок, либо замок'. В целом понятие «буфера» для армянской политической мифологии - одно из центральных. Армения убеждена, что «державы» видели, видят и будут видеть ее в таком качестве. Вопрос о ее функции как буфера.

Любая экспансия осуществляется по более или менее продуманному плану, но уже к концу XIX века мы имеем уже дело с предварительной проработкой организации пространства, причем проект экспансии, даже если сама экспансия не удастся, часто заметно сказывается на организации арены соперничества. Он может воплощаться фрагментарно, в качестве подготовки державами ключе-

вых позиций для его реализации, может вызывать к жизни специфические территориальные образования, с тем, чтобы нейтрализовать действия соперников.

В этом случае мы встречаемся с предварительной детальной проработкой организации подлежащего экспансии пространства с точки зрения создаваемых на нем статических (как например, буферные зоны) и динамических (как например, зоны конфликтов) позиций, позволяющих оградить территорию от проникновения нежелательных соперников и обеспечить собственное управление ею.

Борьба различных проектов организации пространства одного и того же региона происходит порой будто бы в «четвертом измерении» и проявляет себя лишь внешне хаотичными действиями соперников в регионе. Предпринимаемые ими меры и контрмеры приводят к тому, что на карте региона возникают образования или наблюдаются эффекты, происхождение которых в данном месте и в данное время невозможно объяснить, если не принять во внимание, что между державами идет борьба идеальная: борьба проектов.

Реализация проекта не исключает спонтанного политического действия, когда какая-либо из мировых сил словно бы отбрасывает в сторону проект и совершает действия в, можно так сказать, "архаичном" стиле, то есть, направленные не на внесубъектное накопление определенных качеств на определенном участке территории, а на более или менее кратковременную коммуникацию с субъектами, действующими внутри данного геополитического региона.

Ощущение себя в качестве функциональной территории.

Ощущение себя в качестве территории находящейся на арене соперничества держав, выражающегося в «проективной» форме, можно описать приблизительно так. Твое собственное представление о своих пределах, свой собственный образ на практике не вполне соотносится (или прямо противоречит) тому, что ты совершаешь, действуя на политической арене, а порой не можешь не совершать.

Ты действуешь определенным образом, не потому, что тебя к этому кто-то непосредственно принуждает, а потому, что некая сила обстоятельств заставляет тебя постоянно, изо дня в день, делать нечто; причем это нечто не является хаотичным, каждое действие в определенном смысле связано с предыдущим, но не в том, в каком бы ты сам этого хотел. Ты не реализуешься сам по себе, а существуешь лишь как частица более или менее широкого геополитического региона.

Страну, находящуюся внутри геополитического региона назовем системой X, а геополитическое поле, в которое она включена, системой Y. Рассмотрим некоторые характеристики системы X. Так, в географическом пространстве выделяется ряд точек, на которые падает основная смысловая нагрузка и где в соответствии с закономерностями системы X должны происходить основные события. Это, например, столица, центры региональных субэтнокультур, выделенные точки границы и т.п. Система X обладает некоторым экономическим потенциалом, в ней действуют общественно-политические силы, что влияет на ее внутрисистемное развитие и внешнеполитическую активность. В ментальном (и в частности, в идеологическом) плане для системы X характерен определенный набор стереотипов, установок, которые являются для нее структурообразующими. С ними соотносятся комплексы ассоциаций, которые задают связь между реакциями системы X на внешние стимулы. Система X может иметь различные альтернативы своего развития, связанные с различными ценностными системами. Внутренняя политика народа (системы X) может быть представлена как борьба внутренних альтернатив, то есть различных возможных для него способов восприятия действительности, которые задают и характер его действия в мире.

Что для системы X означает включение в оформленное геополитическое поле (систему Y)? Та роль, которую принимает система X, рождается как бы из двух встречных потоков: собственных интенций системы X и структурных значений, вытекающих из логики конфигурации пространства системы Y. Первая дает из себя некоторое содержание, которое будет задействовано в геополитической организации региона, а вторая придает ему форму, сты-

кующуюся с другими функционально-территориальными образованиями региона, - в результате чего система X предусмотренным проектом образом включается в функциональное взаимодействие с ними.

Система Y воздействует в едином желательном ей направлении на различные уровни системы X. При этом она либо способствует проявлению и закреплению роли системы X, либо, не препятствуя в целом реализации роли системы X, стремится исключить некоторые из признаков этой роли, либо стимулирует отдельные ее атрибуты, функционально необходимые системе Y, даже и разрушая при этом роль.

Структура системы Y в не меньшей степени, чем от очертаний проекта, зависит от ролевого поведения включенных в него национально-государственных образований. Возьмем крайние точки. Пусть та роль, которая предполагается для народа в данной организации пространства, может быть им самостоятельно избрана. В этом случае происходит резонанс и народ воспринимает сложившуюся структуру пространства как комфортную для себя: она согласуется с его представлениями о самом себе, виды деятельности согласуются с его склонностью к самореализации, его реальные и потенциальные границы отвечают воззрениям о должной территории его бытия. В другом случае, роль или функция, требуемые извне, несовместимы с его установками, и он либо восстает против нее, не желая никаких компромиссов, либо принуждается силой к выполнению той или иной функции (но не роли - исполнить роль заставить нельзя: можно гнать на войну силой, но нельзя силой пробудить военный энтузиазм).

В реальной жизни обе эти крайности редки. С одной стороны, проекты организации территории хоть мало-мальски согласуются с ее этнографическими особенностями, насколько они осознаются державами.

С другой стороны, каждый народ имеет совершенно уникальную картину мира, и даже если культура двух народов восходит к общим истокам и их высшие ценности совпадают, реальные их взаимодействия могут вызывать трения.

Представление о системе взаимодействия сил мировой политики создает для народа возможность «операцио-

нального» подхода к геополитическим условиям своего действия. Первым шагом здесь является различение направленности внешнего воздействия на себя, основных точек этого воздействия - какие сферы действия подпитываются, а какие блокируются. Для этого необходимо представить свои собственные внутренние альтернативы, то есть психологически возможные (вне зависимости от того, желательные они или нежелательные) роли в мировой политике, а также - возможные варианты организации геополитического пространства.

Таким образом, выделяются самопроизвольные импульсы действия внешнеполитического субъекта и вероятная реакция на них сил мировой политики (что они должны предпринять, чтобы достигнуть желательного состояния этого субъекта). Целенаправленному воздействию при этом подвергается только ограниченное число сфер самореализации - ролеобразующих факторов. При различных вариантах геополитической структуры, а следовательно, каждой определенной навязываемой субъекту роли со стороны мировой политики (исходя из их функционального взгляда на него), эти ролеобразующие факторы будут различны. Информация о накоплении качественных изменений в ролеобразующих структурах под внешним воздействием указывает на изменение функции территории в геополитическом пространстве.

Это, собственно, и есть уровень необходимого операционального знания, - поскольку это знание о внешних обстоятельствах, ставящих рамки культурно-политической самореализации. В унифицированном потоке мировой политики внешнеполитической реализации малой страны крайне затруднена. Знание жестких внешних рамок позволяет ему осознать, что она именно затруднена - но возможна.

Такое видение арены политического действия кажется очень своеобразным. Оно далеко отстоит от зачастую присущих малым странам, недавно провозгласивших свою независимость, наивно-рационалистического воззрения на систему международных отношений и приписывание себе несуществующей значимости в политических делах. Оно далеко отстоит и от идеологии заговора, когда все несовершенство мира связывается с определенной внешней

силой, стремящейся во чтобы то ни стало противодействовать развитию и благополучию страны.

Действия соперничающих сил не направлены против Армении или против кого бы то ни было другого специально. Они борются между собой, создают структуру пространства соответствующую целям их соперничества чуждую той структуре, которая сложилась бы в регионе самопроизвольно. Это не означает, что она была бы более справедлива или более удобна для армян. В определенных ситуациях с какой либо или с какими-либо из этих сил могут возникать очень тесные, почти «межличностные» отношения.

Превращение территории страны в арену соперничества не означает и ее непременно уничтожение, физическое или моральное. Функциональная структура территории напоминает собой как бы пересеченное поле, развитие в условиях соперничества - бег с препятствиями. И это своего рода условия игры. Условия, в которых Армения начинает свою игру.

Представленная схема (которая является одной из разновидностей интерпретации армянами политического поля действия в качестве арены соперничества) не только объясняет трудности, стоящие на пути развития армянского государства, их происхождение и природу, но и в силу специфики армянского восприятия мира, толкает армян к активной деятельности, то есть представляет собой не умозрительную, не рационально-статическую схему, а схему динамическую, провоцирующую политическую активность армян.

Наличие в ходе соперничества мировых сил определенных закономерностей логически предполагает и существование закономерностей, позволяющие миновать геополитические ловушки и достичь той внешнеполитической роли, не уничтожая сам принцип функционального структурирования геополитического поля, давала бы возможность для осмысленного, свободного действия при прочной включенности в систему отношений между соперничающими силами с приобретением статуса. Этой позиции соответствует и образ себя в качестве политического субъекта.

Роль может пониматься как сужение миссии, ее привязанность к внешним определениям взаимодействия, не вполне свободное выполнение миссии, но не как ее отмена. Миссия продолжает выражаться даже через тесные, прямо навязанные извне рамки. И дистанцирование от роли, и характер ее исполнения зависят от самого факта наличия миссии как внутреннего стержня. Иного способа отнестись к политической роли свободно нет.

Суть формирования «образа себя» в армянской политической мифологии сводится к поиску способа осуществления собственной культурно-политической миссии в условиях, когда внешние геополитические силы стремятся свести народ на уровень функции, фигуры в глобальной политической игре. Поскольку противостоять этим попыткам бессмысленно, да и в сознании армян они воспринимаются как неизбежное зло, которое можно стремиться минимизировать, но уничтожить невозможно (как хронические болезни, например), то следует стремиться найти способ самовыражения и в этих условиях.

Представление о себе как об объекте политического действия связано у армян с представлением о наличии у них ярко выраженной самобытной культуры, которая заслуживает того, чтобы быть донесенной до остального человечества, которая должна человечеству что-то объяснить и чему-то его научить, то есть с представлением о наличии миссии. Эта миссия должна воплощаться во что бы то ни стало вопреки всем неблагоприятным политическим обстоятельствам. Таким образом, политический субъект - это тот, кто борется за осуществление своей миссии. Потребность в ее осуществлении следует считать исходной.

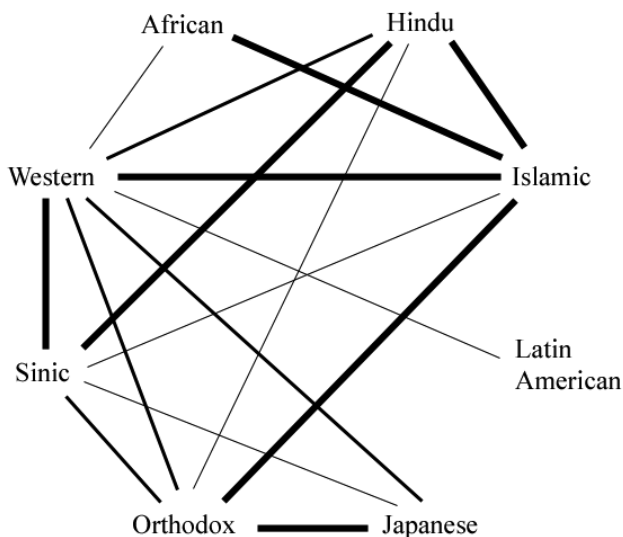
Центростремительные и центробежные силы в структуре геополитической картины мира

Окунев И.Ю.

Современный мир характеризуется наличием двух, на первый взгляд, противоречащих друг другу, ведущих тенденций – интеграции и фрагментации. С одной стороны очевидна интеграция между различными акторами международных отношений в самых разных регионах мира, процесс который постепенно стирает национальные границы, а с другой – продолжающееся дробление политической карты мира, вызываемое усилением этнического и конфессионального самосознания у различных групп населения. Другими словами, структура политической карты мира представляет собой совокупность центростремительных и центробежных сил.

Если представить, что центростремительные и центробежные силы составляют систему, а не вызваны хаотичными слабосвязанными факторами, то это значит, что должна быть некая система источников этих сил, т.е. эти силы должны формироваться некой единой системой факторов. Здесь представляется логичным продолжить использование физических терминов для описания системы международных отношений. Во вселенной центростремительные и центробежные силы также не возникают хаотично, а вызваны законом всеобщего тяготения и представляют собой силы притяжения и отталкивания. Все предметы притягивают другие предметы, и скажем, планеты вращаются вокруг звезд именно благодаря этому свойству. Таким образом, нам нужно понять, вокруг чего в системе международных отношений возникают силы тяготения, тогда мы сможем получить систему источников тех центростремительных и центробежных сил, систематическое присутствие которых нам очевидно.

Представляется, что источники гравитации в структуре политической карты мира бывают трех типов, условно назовем их полюсами, ядрами и центрами.

Greater line thickness represents more conflict in the civilizational relationship.

Полюсами мы назовем такие источники гравитации, которые обладают столь значительной силой притяжения, что в той или иной степени влияют на все элементы политической карты мира.

Еще совсем недавно в мире существовало два полюса (или сверхдержавы) – США и СССР, и весь мир был как бы поделен на три сектора: сектор подавляющего влияния США, сектор подавляющего влияния СССР и сектор, в котором шла перманентная борьба между двумя полюсами (третий мир). Такая система международных отношений называлась двуполярной. Двуполярной система международных отношений была и накануне обеих мировых войн, только в этом случае в качестве полюса выступало не одно государство, а военный блок государств. Также примерами двуполярности в истории могут служить периоды греко-персидских и пунических войн. Как мы видим, система двуполярности почти неминуемо ведет мир к ожесточенному противостоянию двух полюсов.

Нынешняя ситуация с полярностью выглядит не так однозначно. С одной стороны, одного государство на земле –

США – явно опережает все другие по большинству фундаментальных показателей развитости и влияния. С другой стороны, в силу очевидной пагубности однополярной системы, целый ряд акторов стремится начать влиять на все процессы, происходящие на политической карте мира, и является потенциальными полюсами. К таким акторам необходимо отнести Европейский Союз, Россию, Китай, Индию и мусульманский мир. В итоге нынешнюю систему можно охарактеризовать, как однополярную, стремящуюся к многополярности, или как полумногополярную.

Центры в противоположность полюсам, влияющим на все элементы политической карты мира, влияют только на свое ближайшее окружение, как правило, только на сопредельные государства I и II порядка. Группировки стран I и II порядка формируют вектор геополитического влияния центра.

Ядра занимают срединное положение между полюсами и центрами и представляют собой совершенно уникальный тип источника гравитации. В отличие от полюсов и центров, в качестве которых, как правило (хотя не обязательно), выступают государства, ядрами выступают континентальные надгосударственные образования, международные организаций или просто пан-континентальные идеологии. Именно ядрам мы обязаны всплеском интеграционных процессов на различных континентах, который мы наблюдаем в последнее время. Таким образом, ядра влияют на элементы политической карты одного континента или его значительной части.

В XX веке особенно после выхода в свет исследований, в первую очередь, Шпенглера, Тойнби и Хантингтона особую популярность приобрел цивилизационный подход к международным отношениям, другими словами, идея, что стержнем международных отношений является существование некоего числа цивилизаций, противостояние которых и является основой процессов на политической карте мира. Очевидно, что в современном мире существует некоторые региональные группировки стран, границы которых примерно совпадают с границами цивилизаций или континентов: Европа, Постсоветское пространство, Арабский регион, Южная Америка, Африка и т.д. При этом глубина внутренних интеграционных процессов в этих регионах, равно как и степень противостояния с другими регионами, не связана с

цивилизационной совместимостью. Так, наиболее глубокие интеграционные процессы идут в самой пестрой цивилизации – европейской, а самое глубокое противостояние наметилось между самыми близкородственными цивилизациями – арабской и европейской, а, скажем, с наиболее далекой – японской – наблюдаются очень теплые отношения. Другими словами, хотя эти региональные группировки в ряде случаев и базировались на цивилизационной близости, процессы на политической карте все же объясняются не разницей между цивилизациями. Дело в том, что страны в подобные региональные группировки толкает не единое культурное прошлое, а существование внутри этой группировки некой идеологии, которая кажется привлекательной для жителей этой страны или ее правителей. Мы живем в век региональных идеологий, которые в отличие от идеологий прошлого (например, коммунизма), не являются универсальными, не стремятся покорить все народы, они с самого начал заточены под конкретный регион. Другими словами, идеология сегодня тесно срослась с территориальностью. Мы имеем дело с противостоянием не цивилизаций, а все тех же идеологий, только на этот раз, привязанный к конкретной территории или цивилизации.

Ядра – это и есть как раз такие региональные идеологии, т.е. гравитационным источником выступает не государство, а региональная идеология, которая притягивает к себе элементы политической карты конкретного региона. В качестве ядер выступают идеологии паневропеизма, панарабизма, паннафриканизма и т.д.

Итак, структура политической карты мира представляет собой совокупность центростремительных и центробежных сил, возникающих вокруг трех типов источников гравитации – полюсов, ядер и центров. Элементы политической карты мира, подобно звездам, определяют свой путь в зависимости от того, который из центров оказывает на них большее влияние.

Получается, что центростремительные и центробежные силы на политической карте мира не только образуют систему, но и находятся в отношениях жесткой взаимозависимости. Ослабление центростремительных сил приводит к усилению центробежных и наоборот. Итак, две ведущие тенденции, разобранные вначале, интеграция и фрагментация,

не только не противоречат друг другу, но и находятся в отношениях жесткой зависимости. В мире, по-видимому, существует некая константа гравитационной силы – сумма центростремительных и центробежных сил никогда не увеличивается и не уменьшается, просто происходит перераспределение между ними. Стабильность в мире в таком случае возможна только, если достичь неизменности гравитационной силы всех источников гравитации, т.к. любое изменение только в одном источнике приводит к перераспределению гравитационных сил во всем мире. Такая стабильность едва ли возможна.

Если начать наносить очаги напряженности на политическую карту мира, они почти точно выстроятся в линию. Существование этих регионов повышенной напряженности объясняется, по-видимому, тем, что они находятся в межгравитационных полях, т.е. вне зон уверенной и стабильной гравитации, на границе между разными гравитационными источниками.

И еще одно важное замечание, также как и в природе, все предметы имеют силу притяжения (пусть и ничтожно малую), так и на политической карте мира все элементы имеют какую-никакую силу притяжения и выступают в виде центров гравитации. Все они имеют векторы геополитического влияния, и таким образом политическую карту мира можно представить как множество геополитических векторов. При этом, естественно, эти вектора будут совпадать, т.е., например, Россия имеет центрально-азиатский геополитический вектор, а Казахстан – российский геополитический вектор. Это один и тот же вектор, просто он обращен в обе стороны (т.е. не является вектором в строгом геометрическом смысле). Это выводит нас на важное умозаключение об обратимости или двунаправленности геополитического вектора. Вся система политической карты мира, таким образом, представляется как совокупность геополитических векторов, которые время от времени меняют на обратное свое направление. В таком случае удобнее центр, из которого выходит вектор называть плюс-центром, а центр, на который вектор обращен минус-центром. Россия по всем своим векторам пока остается плюс-центром. Расшифровка всех геополитических векторов для всех регионов мира даст крайне

достоверное представление об истинном влиянии каждого конкретного центра на международную обстановку.

Наконец последний важный вывод, который хотелось бы акцентировать, это то, что центростремительные и центробежные силы, то есть силы, которые меняют структуру политической карты мира, появляются в результате распространения соответствующих идеологий. Вначале появляется идея, потом, проходя сквозь жернова общественной оценки, она либо отбрасывается, либо принимается к действию. Именно общественное сознание (сильно подверженное манипуляции, как мы знаем), взвешивая привлекательность (в широком понимании этого слова) гравитационных источников, определяет силу одних и слабость других, т.е. вектор направленности центростремительных и центробежных сил. Таким образом, и это поразительно, изменения на политической карте мира происходят не в силу объективных географических, исторических, политических, экономических или культурных факторов, а в силу субъективной общественной оценки. В итоге, получается, что политическая карта, прежде чем измениться на бумаге, меняется у нас в головах, в нашем сознании. А если она там меняется, это значит, она там и существует, т.е. настоящая политическая оболочка Земли, проекция политических процессов на территорию планеты является фикцией, реально не существует, а живет и меняется только в сознании людей. Однако здесь мы уже залезаем в область исследования психологии, что ни в коем случае не может являться целью данного исследования.

Таким образом, как мы видим, две ведущие тенденции на современной политической карте мира, обуславливающее характер большинства процессов на ней, – интеграция и фрагментация – не протекают хаотично, а связаны между собой отношениями четкой взаимозависимости. Распределение центробежных и центростремительных сил объясняется перераспределением сил притяжения, возникающих вокруг различных источников гравитации. Именно эти закономерные процессы и формируют каркас структуры политической карты мира.

Профиль химического оружия в США

Санджив Кумар Шривастав

Химическое оружие представляет собой заранее обдуманное использование ядовитых свойств химических веществ с целью причинения смерти или вреда людям и известно как оружие массового поражения наряду с ядерным и биологическим оружием¹. Соединенные Штаты являлись участником Гаагской конвенции, которые проводились в 1899 и 1907 гг. Гаагская конвенция наряду с другими инициативами запрещает бомбардировки с воздуха и использование химической войны. Источники в Агентстве по химическим материалам армии США показывают, что во время Первой мировой войны, Соединенные Штаты начали запастись химическим оружием и использовали его против Германии. Соединенные Штаты также развернули оружие, произведенное Францией. Однако после Первой мировой войны, Соединенные Штаты подписали Вашингтонское военно-морское соглашение, также известное как соглашение пяти стран от 6 февраля 1922 г. (наряду с Британской империей, японской империей, французской третьей республикой и королевством Италии). Но это соглашение, нацеленное на запрет химического оружия, не могло преуспеть, поскольку французы его отклонили. Впоследствии рост запасов химического оружия США превысил 30 000 тонн.

Политика "не применять первым" объявил американский президент Рузвельт во время Второй мировой войны. Но Рузвельт говорил о возмездии в случае любого применения химических веществ против США². Однако во время этой войны, химическое оружие не использовалось Соединенными Штатами или его союзниками. Хотя, один случай произошел в 1943 г. в порту Бари в Южной Италии, когда немцы 2 декабря атаковали его, что привело к уничтожению и затоплению нескольких американских судов включая грузовое судно «Джон Харви». Оно несло тайный груз с 100-фунтовыми бомбами горчичного газа M41-A1, что было одобрено американским президентом Рузвельтом в августе 1943 г., так как он обещал устроить

возмездие в случае атаки на союзников с применением химическим оружием. «Джон Харви» был отправлен в Италию, поскольку были опасения, что Гитлер мог использовать ядовитый газ для возмещения стратегического баланса³. Однако, нахождение бомб с горчичным газом на судне было строго засекречено и власти не знали об этом. Согласно военному отчету США, после нападения, шестьдесят девять американцев погибли из-за взрыва и погружения судна⁴. Однако факт нахождения горчичного газа в порту Бари держался в секрете спустя многие годы после войны⁵.

Разработка или запасы химического оружия не были приостановлены даже после конца Второй мировой войны. Согласно докладной записке, подготовленной для Комитета по делам ветеранов в Сенате США в 1994 г., тысячи американских солдат подвергались воздействию боевых химических веществ во время различных тестовых программ эпохи холодной войны⁶.

В течение 1960-ых и 1970-ых гг. США проводили эксперименты, направленные на разработку широкого диапазона химических веществ несмертельного психоповеденческого действия, включая диэтиламид лизергиновой кислоты, предназначенный для эффективного управления сознанием. Эти химические агенты включали производные марихуаны, транквилизаторы, такие как кетамин или фентанил, а так же различные глюконаты антихолинергические. 3-quinuclidinyl benzilate был одним из антихолинергических компонентов, который являлся военным агентом вывода из строя. Ему по классификации НАТО было дано кодовое название «BZ». BZ разрабатывался в качестве оружия в начале 1960-ых гг. для применения на поле битвы. Предполагалось, что американские войска использовали BZ в качестве оружия против партизан во время войны во Вьетнаме, хотя США утверждали, что никогда не применялся⁷.

25 ноября 1969 г. президент США Ричард Никсон объявил об одностороннем отказе от использования химического оружия первыми⁸. Согласно американским армейским источникам, односторонний декрет был выпущен Никсоном для того, чтобы остановить производство и

транспортировку химического оружия. Во время периода 1967-70 гг. США начали процесс уничтожения, известный как операция CHASE, во время которой суда, загруженные химическим оружием, затопливались в Атлантическом океане. В 1970-х гг. США приступили к исследованиям, направленных на изобретение более безопасного метода уничтожения химического оружия. Согласно Агентству по химическим материалам армии США от нескольких тысяч тонн горчичного газа избавились с помощью сжигания в Арсенале Скалистых гор, а почти 4 200 тонн агента уничтожили с помощью химической нейтрализацией на базе армии в Туэле⁹. 22 января 1975 г. Соединенные Штаты ратифицировали Женевский Протокол от 1925 г., который запрещает использование химического и биологического оружия. Таким образом, ратификация Женевского Протокола со стороны США имела место после нескольких десятилетий обсуждений.

В течение 1980-ых гг. США начали сокращать запасы VZ, приступив в 1988 г. к его уничтожению, а так же снимая с вооружения устаревшие боеприпасы. Процесс уничтожения химических веществ в системе утилизации на атолле Джонстона начался в июне 1990 г.

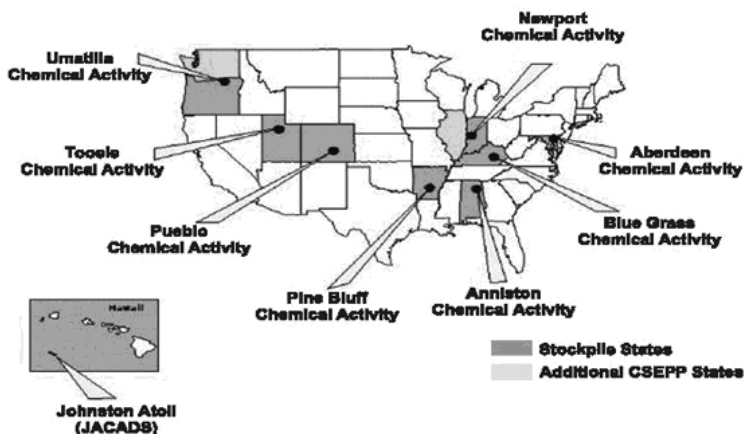
В 1986 г. президент Соединенных Штатов Рональд Рейган вступил в соглашение с немецким канцлером Гельмутом Колем, направленным на вывоз запасов химического оружия США из Германии. В июле 1990 г. состоялась операция под «Стальной ящик» в которой участвовали два судна, перевозившие 100 000 снарядов, содержащих химическое GB и VX. Эти снаряды были взяты со складов армии США, таких как FSTS. Они транспортировались из немецкого Бремерхафена к атоллу Джонстона в Тихом океане в течение 46-дневной безостановочной поездки¹⁰.

Президент США Джордж Буш, а затем президент Советского Союза Михаил Горбачев 1 июня 1990 г. подписали «Соглашение по разрушению и непроизводству химического оружия и мерах, направленных на облегчение многостороннего соглашения по запрету химического оружия». Соглашение подразумевало сокращение запасов химического оружия до 5 000 тонн каждой стороной к 31 декабря 2002 г., начиная с 1992 г.¹¹.

В мае 1991 г. президент США Джордж Буш выразил приверженность уничтожить все химическое оружие. Конвенция о химическом оружии была подписана США в 1993 г. США ратифицировали Конвенцию по химическому оружию от 26 апреля 1997 г. Согласно этой конвенции, к апрелю 2012 г. все химическое оружие, его системы доставки, а также производственные центры и учреждения должны быть уничтожены. Конвенция запрещает иметь большинство видов химического оружия и проводить его разработку. Она также требует уничтожения существующих запасов химических веществ-прекурсоров, производственных мощностей и систем доставки оружия¹². К 2007 г. США уничтожили всего 45% от общего объема запасов химического оружия.

Согласно источникам Агентства по химическим материалам армии США к июлю 2009 г., 63% от первоначального запаса США, который составлял примерно 31 100 метрических тонн химагентов, заявленных на 1997 г., было уничтожено¹³. К 2007 г. 13996 метрических тонн запрещенных видов оружия были уничтожены в целях удовлетворения квот и срока Фазы III. В III фазе первоначальное обязательство требует, чтобы все страны уничтожили 45 % запасов химического к апрелю 2004 г. Понимая невероятность выполнения к этому срока, администрация Джорджа Буша в сентябре 2003 г. попросила об отсрочке Фазы III до декабря 2007 г. Администрация Буша также объявила о возможной просьбе продлить до апреля 2012 г. Фазу IV. Эти расширения процедур изложены в Конвенции. Тем не менее, последняя дата, разрешенная договором, истекает в апреле 2012 г. Однако, со стороны США было отмечено, что они не смогут вовремя завершить все процедуры к этому сроку, не встретив экологических проблем, а также отметив, что сначала будут уничтожены отдельные оболочки для химического оружия и емкости для их хранения¹⁴.

Следующая карта, подготовленная Центром Генри Л. Стимсона, отображает места хранения химического оружия, существующие в Соединенных Штатах. Как показано на карте, это - Аматила в Орегоне, Пуэбло в Колорадо, военная база «Синяя трава» в Кентукки, Анни-

стон в Алабаме, Пайн-Блаффе в Арканзасе, Туэле в Юте, Абердин в Мэриленде, Ньюпорт в Индиане и один расположенный за пределами континента на атолле Джонстона¹⁵. У США также есть программа подготовки к чрезвычайной ситуации по химическим запасам (CSEPP) во всех этих штатах, имеющих химические центры. Цель CSEPP состоит в том, чтобы разработать и улучшить чрезвычайные способности на случай несчастного случая в химических центрах деятельности. Два дополнительных штата, Вашингтон и Иллинойс также участвуют в CSEPP, так как их границы находятся в близости к складам химзапасов в Индиане и Орегоне, соответственно¹⁶. На карте также изображены эти два дополнительных штата.

Согласно сообщению бюллетеня ученых-атомщиков, в апреле 2009 г., должны были быть разрушены приблизительно 12 600 тонн из 31 500 тонн химагентов, но программа продолжала отставать от графика¹⁷.

Однако, комментируя статус химического оружия в США 3 декабря 2009 г., заместитель секретаря министерства обороны по ядерным, химическим и биологическим оборонным программам Эндрю К. Вебер сказал, что США уничтожили 67.6 % своего химического оружия Категории 1, которое включает 85.3 % химических ракет, 96.6 % агентов нервного воздействия, а также уничтожили все двойное химическое оружие. США уничтожили все химическое оружие Категорию 3 и все первоначальное производственное

оборудование для химического оружия. Вебер отметил, что США выделили приблизительно 20.5 миллиардов долларов для уничтожения химического оружия¹⁸.

1. "Background of Chemical weapons", United Nations Institute for Disarmament Research at <http://www.unidir.org/pdf/articles/pdf-art2059.pdf> (Accessed on January 10, 2010).
2. "A History Of Chemical Warfare", Greg goebel at http://www.vectorsite.net/twgas_2.html (Accessed on January 31, 2010).
3. "Mustard Disaster at Bari", Chemical-Biological Warfare Exposures, Force Health at <http://fhf.osd.mil/CBexposures/ww2mustard.jsp> (Accessed on January 31, 2010).
4. Naval History and Heritage Command at <http://www.history.navy.mil/faqs/faq104-4.htm> (Accessed on January 10, 2010).
5. "Mustard Disaster at Bari", No.3 ((Accessed on January 31, 2010).
6. "Is Military Research Hazardous to Veterans' Health?, Lessons Spanning Half a Century", A Staff Report Prepared for the Committee on Veterans' Affairs, United States Senate, December 8, 1994 at <http://www.gulfweb.org/bigdoc/rockrep.cfm> (Accessed on January 11, 2010).
7. "Incapacitating Agents", Brook side Press at <http://www.brooksidepress.org/Products/OperationalMedicine/DATA/operatio...> (Accessed on January 14, 2010).
8. Tucker, Johathan B., "A Farewell to Germs: The U.S. Renunciation of Biological and Toxin Warfare, 1969-70", International Security, Volume 27, Number 1, The MIT Press Summer 2002, pp. 107-148 (Accessed on January 24, 2010).
9. U.S. Army Chemical Material Agency at <http://www.cma.army.mil/fndocumentviewer.aspx?docid=003676901> (Accessed on January 19, 2010).
10. Broadus, James M., "The Oceans and Environmental Security: Shared U.S. and Russian Perspectives", Island Press, 1994, p. 103.
11. "Chemical and Biological Weapons Chronology", Federation of American Scientists, at <http://www.fas.org/nuke/control/bwc/chron.htm> (Accessed on January 12, 2010).
12. Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction (Chemical Weapons Convention), Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons, at <http://www.opcw.org/chemical-weapons-convention/> (Accessed on January 14, 2010).
13. U.S. Army Chemical Material Agency at <http://www.cma.army.mil/fndocumentviewer.aspx?docid=003680954> (Accessed on January 16, 2010).
14. Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons at http://www.opcw.org/docs/csp8_nat_state-ments/USA.pdf (Accessed on January 18, 2010).
15. Map of Chemical Weapons Storage Sites in the United States, The Henry L. Stimson Center, Washington D.C. at <http://www.stimson.org/cbw/?sn=CB20011220125> (Accessed on January 27, 2010).
16. "Chemical Stockpile Emergency Preparedness Program (CSEPP)", Winchester/Clark County Emergency Management Agency and Chemical Stockpile Emergency Preparedness Program web site at <http://www.clarkema.com/CSEPP.html> (Accessed on January 27, 2010).
17. Tucker, Jonathan B. and Walker, Paul F., "Getting chemical weapons destruction back on track", Bulletin of Atomic the Scientists, 27 April 2009 at <http://www.thebulletin.org/web-edition/op-ed/getting-chemical-weapons-d...> (Accessed on January 20, 2010).
18. "US Supports Prohibition of Chemical Weapons", News Blaze, December 3, 2009 at <http://newsblaze.com/story/20091203172534stat.nb/topstory.html> (Accessed on January 22, 2010).

Апрель 2011 г. События и последствия

Группа геополитического анализа и мониторинга.
geopolitika.ru@gmail.com

1 апреля 2011 г. стало известно, что Министерство обороны РФ по поручению президента создаст несколько крупных авиабаз, их строительство будет вестись с учетом дислокации войск. Об этом сказал президент Дмитрий Медведев на расширенном заседании Совета безопасности РФ. Он также заявил о необходимости "продолжать перевооружение ВВС новой техникой, включая беспилотные аппараты".

В этот же день Международный суд справедливости в Гааге постановил, что рассмотрение иска Грузии к России не входит в его компетенцию.

В Тбилиси обвиняли российские власти и сепаратистские группировки в Абхазии и Южной Осетии в массовых этнических чистках, которые велись, по утверждению грузинских властей, в течение многих лет. Как сообщил председатель суда Хисаши Овада, десятью голосами против шести судьи решили, что иск не подпадает под юрисдикцию этого международного органа.

Овада мотивировал решение тем, что Грузия и Россия не предприняли попыток вступить в переговоры по урегулированию своего давнего спора до того, как передавать дело в суд.

Иск в международный суд был подан Грузией 12 августа 2008 года, то есть сразу по достижении договоренности о прекращении боевых действий между Грузией и Россией. Его суть касается обвинений в адрес России в нарушении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Речь в иске идет не только о ситуации, сложившейся во время и после российско-грузинской войны, но и о предшествовавших ей событиях.

2 апреля, по меньшей мере, 14 человек было убито, в том числе трое сотрудников Организации Объединенных Наций и четверо непальских охранников, когда толпа демонстрантов захватила и сожгла здание миссии в городе Мазари-Шариф на севере Афганистана.

Также около двух тысяч жителей города Кандагар, административного центра одноименной южной афганской провинции, попытались взять штурмом комплекс зданий ООН и администрации правительства. Полиция была вынуждена открыть огонь по манифестантам. Пять человек убиты, десятки ранены. Представители местных властей рассказали, что к протестам людей призывали афганские священнослужители, поводом к чему стало сожжение Корана, устроенное ранее в одной из церквей в США.

3 апреля состоялись выборы президента Казахстана. По информации ЦИКа, распространенной 5 апреля, действующий президент Нурсултан Назарбаев одержал победу, получив 95,55 процента голосов избирателей. На втором месте по количеству голосов избирателей (1,9%) – лидер партии патриотов Гани Касымов. Коммунист Жамбыл Ахметбеков набрал 1,4% голосов, эколог Мэлс Елеусизов – 1,2%. Инаугурация президента состоялась 8 апреля.

5 апреля министр иностранных дел Египта Набиль Эль-Араби заявил, что Каир готов восстановить дипломатические отношения с Тегераном после более чем 30 лет перерыва. Об этом он сообщил СМИ после встречи с иранским коллегой.

Глава национальной компании Казатомпром Владимир Школьник заявил 5 апреля, что Казахстан, крупнейший в мире производитель урана, прогнозирует рост потребности в этом металле в мире и намерен держать добычу на уровне 20.000-25.000 тонн урана ежегодно в долгосрочной перспективе. Он отметил, что Казахстан также хочет увеличить запасы урана в 1,5 раза с нынешних 1,7 миллиона тонн за счет разведки новых месторождений. По словам Школьника, несмотря на ядерный кризис в Японии, страны-потребители ядерного топлива не сокращают свои энергетические программы.

Мексиканские наркокартели полностью контролируют транспортировку и сбыт наркотиков на территории США, заявила на проходящей 5 апреля в Канкуне (Мексика) международной конференции по борьбе с наркотиками глава Управления по борьбе с наркотиками (DEA) США Мишель Леонхарт. По ее словам, это намного осложнило работу сотрудников Управления по борьбе с наркотиками

США, в первую очередь, это сказалось на отслеживании маршрутов наркокурьеров. Леонхарт подчеркнула, что на основе полученной конфиденциальной информации мексиканские наркокартели, которые уже переросли в транснациональные, осуществляют общее руководство наркоторговцами в Латинской Америке, США, Европе и Азии. По оценкам экспертов, ежегодно через территорию Мексики в США, Европу и Азию перебрасывается наркотиков на общую сумму до 40 млрд. долл.

7 апреля зам. министра иностранных дел Ливии Халед Каим заявил, что авиация Великобритании накануне в среду нанесла удар по крупнейшему ливийскому нефтяному месторождению Сарир, которое находится под контролем Джамахирии. По его словам, в результате этого погибли трое охранников месторождения и были ранены несколько человек рабочего персонала. Халед Каим добавил, что в результате британских ударов с воздуха был также поврежден трубопровод, по которому нефть поступала с месторождения в экспортный терминал на берегу Средиземного моря. В этот же день министр иностранных дел Судана Али Карти обвинил Израиль в обстреле с воздуха автомобиля в районе города Порт-Судан на востоке страны, в результате чего погибли два человека.

7 апреля, выступая на саммите, посвященному электронным паспортам и менеджменту контроля за границей, генеральный секретарь Интерпола Рональд Нобл заявил о необходимости создания всемирной идентификационной карты. Он отметил, что сейчас глобальная миграция достигла рекордного уровня, поэтому правительства должны на национальных уровнях внедрить системы контроля и идентификации мигрантов, что можно проверить и на международном уровне компетентными органами.

7 апреля король Иордании Абдалла II посетил Россию. На встрече с ним премьер-министр Владимир Путин заявил, что Россия намерена продолжать военно-техническое сотрудничество с Иорданией. Также он отметил, что Россия сделает все возможное, чтобы восстановить свой имидж надежного поставщика зерна, и в перспективе заместит Иорданию зерно, недополученное из-за приостановки экспорта.

Россия с 15 августа 2010 года ввела эмбарго на экспорт пшеницы, ячменя, ржи, кукурузы и муки в связи с неурожаем из-за засухи, которая уничтожила треть посевов зерновых. Изначально эмбарго действовало до конца 2010 года, затем его продлили до середины 2011 года, исключив из списка только муку.

Президент России Дмитрий Медведев также встретился с королем Иордании. На переговорах в подмосковной резиденции Горки, лидеры двух стран обсудили ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также проблему израильско-палестинского мирного урегулирования и вопросы двустороннего сотрудничества.

8 апреля новым президентом Косово стала Атифете Яхьяга, являющаяся одним из руководителей косовской полиции. Согласно действующему законодательству, президента Косово выбирает парламент. 80 из 100 присутствовавших на голосовании парламентариев отдали свои голоса за Яхьягу. Всего в косовском парламенте 120 мест.

8 апреля в правительстве Мурманской области состоялась встреча первого заместителя губернатора Натальи Портной с Генеральным консулом КНР в Санкт-Петербурге Се Сяюном. Как рассказала по итогам встречи первый вице-губернатор, китайские коллеги интересовались, в частности, мурманской портовой особой экономической зоной и развитием Северного морского пути. В ноябре 2010 года Китайская национальная нефтегазовая корпорация и Совкомфлот заключили Соглашение о долгосрочном стратегическом партнерстве, предусматривающее, в частности, использование Северного морского пути.

Администрация США подвергла критике Россию, Украину и Белоруссию за ухудшающуюся, по мнению Вашингтона, ситуацию в области прав человека в этих странах. В ежегодном докладе госдепартамента США по итогам 2010 года, в котором анализируется ситуация в 194 странах мира, речь идет о целом ряде нарушений в области прав человека в бывших советских республиках. В частности, в той части доклада, что касается России, авторы отмечают продолжение политики властей, направленной на "ограничение политической конкуренции и вмешательство в местные и региональные вы-

боры таким образом, чтобы ограничить право граждан на смену правительства".

Кроме того, документ упоминает "нападения и убийства журналистов неизвестными лицами по причинам, которые, скорее всего, связаны с профессиональной деятельностью убитых". В докладе говорится также о "произвольных и политически мотивированных тюремных заключениях". По мнению американского госдепартамента, российское правительство контролирует многие СМИ и ущемляет свободу слова, "оказывая давление на основные независимые средства массовой информации с тем, чтобы последние воздерживались от критических материалов".

Аналитики отмечают, что после крайне удачных для США и их сателлитов ряда договоров и соглашений с Россией, вероятно, Вашингтон и дальше будет "перезагружать" отношения. На этот раз в гуманитарной области, включая навязывание американской либеральной модели прав человека и свободного рынка.

9 апреля стало известно, что население России сократилось на 2,2 миллиона (1,6%) по сравнению с 2002 г. и составляет 142,9 миллионов. Также отмечена диспропорция в пользу женщин - их насчитали 53,7%. По словам главы Росстата Александра Суринова этот гендерный дисбаланс вызван в связи с ранней смертью среди мужчин. Статистика также выявила, что 73,7% населения проживает в городах. Полные данные, включая смертность и рождаемость будут готовы к началу 2013 г. Но к этому времени демографические показатели опять изменятся. По данным ООН к 2050 г. в России останется 116 миллионов.

11 апреля М. Каддафи согласился на предложенный Африканским союзом план урегулирования конфликта в Ливии, содержащий пункт о немедленном прекращении огня. Однако оппозиция обещает сотрудничать только в случае отказа ливийского лидера от власти. О согласии Каддафи с "дорожной картой" сообщил президент ЮАР Джейкоб Зума, возглавивший делегацию африканских лидеров на встрече с Каддафи в Триполи. Он призвал НАТО приостановить воздушные удары по ливийской территории, чтобы "дать шанс на прекращение огня".

В этот же день Президент Йемена Али Абдулла Салех заявил, что готов к мирной передаче власти конституционным путем. Об этом сказано в заявлении, обнародованном администрацией президента. В документе приветствуются усилия стран Персидского залива по решению нынешнего политического кризиса в Йемене. В частности, речь идет о передаче власти вице-президенту страны и созданию нового правительства, которое сформирует оппозиция. А в Кот-д'Ивуаре был задержан экс-президент Лоран Гбагбо. Он был передан сторонникам Аласана Уаттары. Операцию провели французские военные, заявил советник Гбагбо. Резиденция Гбагбо, который потерпел поражение на президентских выборах четыре месяца назад, но отказался уходить в отставку, окружили французские танки. С неба штурм поддерживали вертолеты.

11 апреля в Минске был произведен теракт. Взрыв произошел на станции "Октябрьская". В результате него погибли 11 и получили ранения 126 человек. Для расследования инцидента была создана следственная группа из сотрудников министерства внутренних дел и комитета госбезопасности. на следующий день постоянный Совет полномочных представителей при Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) собрался на экстренное заседание в связи с террористическим актом, а заместитель генпрокурора Беларуси Андрей Швед сообщил о задержании нескольких подозреваемых в причастности к теракту в минском метро.

По сообщению информационного агентства DW правительство Киргизии приняло решение о начале процедуры присоединения к Таможенному союзу России, Беларуси и Казахстана. По словам премьер-министра республики данное решение отвечает интересам в первую очередь Киргизии. При этом после вступления в Таможенный союз республика продолжит оставаться членом Всемирной торговой организации. После вступления Киргизии в ТС она надеется на экономическую помощь со стороны Российской Федерации.

Между тем политическая ситуация в Киргизии остается нестабильной. В соответствии с заявлением лидера Социал-демократической партии Кыргызстана премьер-

министра страны Алмазбек Атамбаева и лидера партии «Республика» Омурбек Бабанова, состоявшемся 15 апреля, правящая в Киргизии коалиция стоит на пороге развала. Две из трех партий, входящих в альянс, отказались от дополнительных обязательств к коалиционному соглашению.

Расширение Таможенного союза и включение в него бывших стран постсоветского пространства отвечает экономическим и политическим интересам Российской Федерации. Создает условия для экономической реинтеграции бывших братских республик. В то же время это вызывает обеспокоенность наших конкурентов с Запада.

Так, 11 апреля, в Киеве посол Германии в Украине Ханс-Юрген Хаймзет заявил, что в случае вступления Украины в Таможенный союз она лишится возможности создать зону свободной торговли с Евросоюзом. По мнению немецкого дипломата, заключение договора о зоне свободной торговли с Евросоюзом, является для Украины лучшим средством для модернизации ее экономики. В то же время отметил, что создание зоны свободной торговли с ЕС не исключает возможность заключение Украиной соглашений о свободной торговле с Россией, Казахстаном и Белоруссией.

12 апреля с рабочим визитом в Киев отправился глава российского правительства В.В. Путин, который провел встречи с премьер-министром Украины Н. Азаровым и Президентом Украины В. Януковичем. На состоявшихся переговорах с главой украинского правительства, В.В. Путин агитировал украинское руководство присоединиться к Таможенному союзу. По мнению Путина, от вступления Украины в ТС она выиграет до девяти миллиардов долларов в год, при этом сообщил о том, что условия, на которых ЕС может создать зону свободной торговли с Украиной не отвечают экономическим интересам украинского государства. По мнению ряда экспертов, в случае вступления Украины в ТС, Россия готова пойти на заключение нового газового соглашения более выгодного для украинской стороны.

15 апреля генеральный прокурор Украины Виктор Пшонка сообщил о том, что его ведомство возбудило уголовные дела в отношении бывшего премьера Украины

Юлии Тимошенко и главы «Нафтогаза» Олега Дубины. В их адрес выдвинуты обвинения в том, что они заключили невыгодные для Украины газовые соглашения с Россией.

11 апреля в Минске произошел теракт. Взрыв состоялся в минском метрополитене. 12 человек погибло, около 150 получили ранения. Правоохранительные органы Беларуси быстро справились со своими обязанностями. В результате проведенных оперативных действий был задержан исполнитель взрыва, а также лица, оказывавшие ему содействие.

Произошедшее в Минске вызвало новую волну «противостояния» между правящим руководством страны и оппозицией. Представители последних считают, что основные заказчики взрыва в метро находятся в руководстве страны. Они опасаются того, что после взрыва власти страны усилят репрессии в отношении оппозиции. По мнению противников режима Лукашенко, основными версиями случившегося могут быть: конфликт в спецслужбах и надежда на экономическую помощь РФ и Запада. Противоположная сторона видит в случившемся способ дестабилизировать политическую и социальную стабильность в республике, подорвать доверие власти среди населения.

14 апреля в Киеве, в рамках заседания координационного совета по вопросам ПВО при совете министров обороны государств-участников СНГ согласованы проекты межгосударственных соглашений о создании региональных систем ПВО в кавказском и центрально-азиатском регионах.

В Сирии продолжались акции протеста. По утверждению сирийских СМИ, они подстрекаются извне, несмотря на то, что руководство страны заявило о проведении всеобъемлющих политических и экономических реформ. 15 апреля, впервые с начала выступлений против Президента Сирии, акции протеста перекинулись в столицу государства — Дамаск. Социальные протесты в Сирии используются США для нагнетания ситуации вокруг Ирана. Администрация США обвиняет Тегеран в оказании поддержки сирийскому руководству при подавлении антиправительственных выступлений. Госдепартамент США считает, что Иран оказывает содействие и консультирует

Сирию по блокированию интернет-сайтов, осуществляет подготовку сил безопасности и поставляет средства для разгона демонстрантов.

14 апреля в Германии прошла встреча министров иностранных дел стран НАТО, которые обсудили дальнейшие действия по урегулированию ситуации в Ливии. Встреча проходила на следующий день после заседания контактной группы по Ливии в столице Катара Дохе. В результате заседания представителей контактной группы спорными остались вопросы поставки оружия повстанцам и доступа оппозиции к замороженным ливийским счетам. Рассматривался вопрос создания из этих средств фонда помощи ливийским повстанцам.

Во время встречи министров иностранных дел стран НАТО, Франция и Великобритания высказались за необходимость ужесточения мер против Каддафи. Как подтверждение намерений альянса, авиация нанесла новые бомбовые удары в 50 километрах от столицы Ливии Триполи. Кроме того, Франция подталкивает страны Евросоюза к проведению наземной операции в Ливии посредством отправки в страну гуманитарно-военной миссии ЕС. При этом глава МИД Франции исключает какую-либо военную роль данной миссии.

Госсекретарь США Х. Клинтон и канцлер Германии А. Меркель, в результате проведенных переговоров в ведомстве федерального канцлера, высказали консолидированную позицию по ситуации в Ливии, которая заключается в необходимости отставки Муамара Каддафи.

15 апреля, там же в Германии, состоялось заседание Совета Россия — НАТО, на котором обсуждались вопросы сотрудничества по созданию европейской системы ПРО, а также сотрудничество в Афганистане. По словам главы альянса, по первому вопросу противоречия между сторонами сохранились. Касаясь сотрудничества России и НАТО по Афганистану стороны пришли к решению о его расширении.

На заседании Совета Министр иностранных дел России Сергей Лавров призвал страны альянса срочно перевести ситуацию в Ливии в политико-дипломатическое русло. «Решающую роль в урегулировании кризиса должны играть страны региона, в первую очередь Африканский союз».

14 апреля в Китае открылся саммит БРИКС, который впервые проходил в формате «пятерки». Участие в нем, наряду с постоянными членами, принял президента ЮАР Джейкоба Зумы. БРИКС таким образом стала представлять четыре континента: латиноамериканский, азиатский, европейский и африканский. На саммите внимание было уделено проблемам ядерной безопасности, стабильности мировой финансовой системы, а также проблемам международной безопасности, связанной в первую очередь с последними событиями в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Учитывая катастрофические последствия на японской атомной станции, лидеры БРИКС пришли к соглашению о необходимости строго соблюдать стандарты и требования безопасности, касающиеся конструирования, сооружения и эксплуатации атомных электростанций. Наряду с этим лидеры стран участниц согласовали консолидированную позицию по вопросу реформирования международной валютно-финансовой системы/

На состоявшейся пресс-конференции глава Российского государства Президент Д.А. Медведев высказал свои претензии к руководству ООН в связи с попытками превышения полномочий по ряду резолюций, что является опасной тенденцией в международных отношениях.

Знаковое событие на постсоветском пространстве произошло 18 апреля, когда президент Украины Виктор Янукович, комментируя переговоры с главой Еврокомиссии Жозе Мануэлем Баррозу относительно создания зоны свободной торговли с ЕС, заявил, что данное соглашение удастся согласовать уже к следующему саммиту Украина-ЕС, который состоится уже в декабре 2011 года в Киеве. Ранее президент Украины высказался о готовности сотрудничать с Москвой в рамках Таможенного союза лишь в формате 3+1, подразумевая под этим получение всех выгод от экономических кооперационных связей без непосредственного вхождения ни в Таможенный союз, ни, разумеется, Единое экономическое пространство. Формально, надо подчеркнуть, Киев удерживается в рамках заявленной «политики многовекторности», однако все больше склоняется в сторону сотрудничества с Евросою-

зом, чему не находится никаких экономических аргументов ни со стороны экспертного сообщества России, ни Украины.

Вот что по поводу исторического для Украины выбора заявил в интервью доктор экономических наук, директор Донецкого филиала Института стратегических исследований Юрий Макогон: «... многие направления нашей инновационной политики и передовых технологий связаны как раз с кооперацией с Российской Федерацией: авиация, судостроение, металлургия, химия. Мы очень тесно связаны с РФ, а Европа будет нас держать в подручных. Если мы и сможем развить свою науку, технику, новые технологии, то нам это наиболее продуктивно сделать с Российской Федерацией. Это мое мнение. Есть расчеты, доказывающие это». Узнав же об отказе даже обсуждения вероятного вступления в ТС Украины, свое мнение по этому поводу высказал секретарь Таможенного союза экономист Сергей Глазьев: «По нашим оценкам, совокупный прирост в рамках Таможенного союза в течение десяти лет для России, Белоруссии и Казахстана в десятилетней перспективе составит от 400 до 700 млрд. долларов. Для Украины отдельно такой прирост мы оцениваем в пределах 50-100 млрд. долларов также в десятилетней перспективе. При этом не стоит забывать, что Таможенный союз – это не только экономически позитивный эффект. Такая кооперация позволит всем нам совместно реализовывать большое количество реальных проектов практически во всех отраслях».

Большинство же экономистов и политологов, оценивая отказ Януковича, ссылаются на сильнейшее давление украинских олигархов, имеющих прямое влияние на президента и опасющихся за свой бизнес, который могут потеснить «русские бизнес-акулы». Именно этим, по общему мнению экспертов, а не абстрактным «цивилизационным выбором», было мотивировано решение Януковича.

Все более жесткую, однако не столь консолидированную позицию относительно ситуации в Ливии стала занимать Европа. Неожиданно для многих 18 апреля, в понедельник, ФРГ увидела в повстанцах, которых уже в конце недели горячо поддержит американский

республиканец Джон Маккейн, агентуру влияния «Аль-Каеды». После этого оказалось, что позиция по Ливии далеко не столь однозначна в самой Европе. Так, директор Федеральной разведывательной службы Германии Эрнст Урлау заявил, что революции в арабских странах Магриба могут привести к усилению позиций радикальных исламистов из «Аль-Каеды». Также Урлау подчеркнул, что склады с вооружением в первые дни мятежей грабили не только демократически и либерально настроенные противники Каддафи, но и многочисленные исламисты. В результате сама Европа, поддержав ударами с воздуха повстанцев, имеет теперь хорошо вооруженную легким стрелковым и тяжелым оружием мини-армию исламистов в непосредственной близости от своих границ. Свое скептическое отношение по поводу любой формы участия в операции против Ливии высказал почти сразу же в этот день министр обороны Германии Томас де Мезьер. В частности, он подчеркнул, что не может быть и речи о начале гуманитарной операции в Ливии под прикрытием немецких войск, пока не достигнуты «соглашения о прекращении огня или договоренности между враждующими сторонами о том, что они разрешают въезд гуманитарных миссий в страну».

Во вторник, 19 апреля, в Ливию все же начала поступать гуманитарная помощь из-за рубежа. По специально выделенному для этих целей коридору из Туниса в Ливию была отправлена крупная партия муки и высококалорийного печенья (всего 8 грузовиков с 240 тоннами продовольствия). По заверениям экспертов, этого должно хватить, чтобы 50 тысяч человек могли питаться в течение месяца. Представители ООН, инициировавшие акцию, заверили, что получателями груза станут не только повстанцы, но и жителей городов Триполи, Зинтан, Ефрин, Налут, Мезда, Аль-Рейба, Аль-Завия.

В то же время продолжала накаляться ситуация в Сирии. После разгона демонстрации 18-го апреля уже 19-го власти были вынуждены запретить любые уличные акции, дабы затруднить внешним и внутренним силам, старающимся повлиять на сирийское правительство, взять ситуацию под контроль и начать контролировать

улицу. Это произошло после того, как силы правопорядка применили слезоточивый газ и огнестрельное оружие для разгона 10 тысяч митингующих в ночь на 19 апреля. После этого сирийский министр внутренних дел Мухаммад Ибрагим аш-Шаар посредством СМИ обратился к жителям страны с требованием воздерживаться от участия в любых маршах, демонстрациях или собраниях под какими бы то ни было лозунгами. И таким образом президент Башар Асад одновременно пошел на уступки и проявил жесткость: был отменен действующий почти полвека режим чрезвычайного положения и распущен специальный суд по делам о государственной безопасности. Но произошло все это после решительных и подчас жестоких разгонов митингующих.

На некоторые уступки 20-го апреля пошел и официальный Триполи. Глава МИД Ливии Абдул Ати аль-Обейди заявил, что правительство Каддафи готово провести досрочные выборы и даже пригласить иностранных наблюдателей для наблюдения за их честностью. Однако выборы, по словам Обейди, можно будет провести только через полгода после окончания в стране вооруженного противостояния. Перед этим страной может управлять переходное правительство национального единства. В своем обращении министр сделал демонстративный шаг навстречу ливийцам, взявшимся за оружие в южных и восточных провинциях страны. Повстанцы – заявила Обейди в интервью СМИ - тоже ливийцы, «наши братья», с которыми можно сесть за стол переговоров и найти общий язык, «международное сообщество должно дать нам возможность решить все самостоятельно».

И мировое сообщество не заставило долго ждать. В качестве «голубя мира» в Бенгази был десантирован американский сенатор от Республиканской партии и бывший кандидат в президенты Джон Маккейн. С законным президентом Муаммаром Каддафи он встреч не запланировал, однако встретился с пятьюдесятью оппозиционерами, восхитившись их смелостью, отвагой и самозабвенным подвигом на пути строительства ливийской демократии. Находясь на ливийской земле, Маккейн успел раскритиковать правительство Обамы за чрезмерную мягкость в

проведении операции. По его мнению, Вашингтон дал слабину, передав командование ливийской операцией НАТО. Кроме того, сенатор-республиканец высказался за вооружение повстанцев. К слову сказать, путешествовал по Бенгази главный американский демократ в бронированном «Мерседесе» под пристальной охраной сотен наемников, опасаясь, видимо, чрезмерно близкого контакта с ливийским демосом.

Ровно в это же время в Триполи Каддафи начал раздачу оружия гражданскому населению. При этом во всех официальных заявлениях представители правительства подчеркивали, что оружие раздается жителям не для ведения гражданской войны со своими же «братьями ливийцами», а на случай военного вторжения сил НАТО. «Жители многих городов уже организовали отряды самообороны для противодействия интервенции... Если НАТО попытается высадиться в Мисурате или любом другом городе Ливии, мы развернем ад под ногами захватчиков. Это будет море огня - в десять раз хуже Ирака», - подчеркнул в своем обращении к народу Джамахирии официальный представитель правительства Муса Ибрагим.

23 апреля США и их союзники в Европе сделали еще несколько «жестов мира», проявив, видимо, таким образом свою готовность к переговорному процессу с Каддафи. Этот день в Триполи начался с ракетно-бомбовых ударов по столице. Удары, как заявляют журналисты, наносились в районе военной базы Баб аль-Азиза, которая считается предполагаемым местом убежища ливийского лидера Муаммара Каддафи. По данным западной прессы, в ходе авиаударов погибло всего трое местных жителей, а представитель правительства Ливии в официальном обращении заявил, что Триполи стала «мишенью налетов варваров-крестоносцев».

В этот же день президент США Барак Обама санкционировал применение для участия в военной операции в Ливии беспилотные летательные аппараты. Министр обороны Роберт Гейтс поспешил заявить, что такое решение президентом было принято для стабилизации «гуманитарной ситуации в Ливии». Вскоре оказалось, что улучшать гуманитарную ситуацию были отправлены беспилотные бомбар-

дировщики Predator («Хищник»). Указанные беспилотники использовались в ливийской операции и ранее, однако до пятницы они выполняли лишь разведывательные функции. Теперь же, по словам министра обороны США Роберта Гейтса, самолеты будут активно задействованы при атаках на позиции армии ливийского лидера Муамара Каддафи. По словам заместителя главы комитета начальников штабов ВС США генерала Джеймса Картрайта, Predator «хорошо приспособлены для нанесения ударов по целям, расположенным в городах, и позволяют снизить вероятность сопутствующих потерь».

По-видимому, устав от избыточного гуманизма в отношении правительства Каддафи, прибывший в Триполи Маккейн предложил уже в субботу, 23 апреля, все тому же «мировому сообществу» в спешном порядке признать мятежное правительство Ливии, назвав вооруженных повстанцев «великими бойцами». «Я призываю все страны, и в особенности Соединенные Штаты, признать Национальный переходный совет легитимным носителем интересов ливийского народа», - заявил Маккейн. Однако триумфа демократии «патриотам Ливии, которые хотят освободить свой народ» не хватает, по словам Маккейна, необходимой военной поддержки. Поэтому их в срочном порядке необходимо обеспечить оружием, а также организовать обучение мятежных войск. Кроме того, сенатор призвал НАТО активизировать обстрелы и авиаудары, чтобы защитить гражданское население страны.

Закончилась третья неделя месяца столь же «оптимистично» для российско-украинских отношений, как и началась: президент Украины Виктор Янукович подписал указ «О допуске подразделений вооруженных сил других государств на территорию Украины в 2011 году для участия в многонациональных военных учениях». Под «другими государствами», как выяснилось позднее, украинским руководством понимаются преимущественно США и другие страны НАТО. Более 10 учений запланировано провести на Украине до конца этого года, а именно: украинско-американские учения Rapid Trident, украинско-американские учения Sea Breeze, международные учения «Казацкая степь» с участием военнослужащих

Великобритании и ряда других стран НАТО, учения «Ротационные силы в Черноморском регионе» с участием военных США и других стран НАТО, учения Jackal Stone с участием военнослужащих США, России и других стран, многонациональные учения «Барьер» с участием военнослужащих США, России и других стран, и лишь одни чисто украинско-российские учения «Фарватер мира».

25 апреля правительство США издало официальное заявление, предписывающее гражданам США покинуть эту страну. Американское дипломатическое ведомство начало эвакуацию членов семей сотрудников посольства в Дамаске и некоторых сотрудников.

Вашингтон мотивировал рекомендацию тем, что сирийское правительство ограничивает распространение информации, позволяющей оценить ситуацию в стране.

26 апреля глава МИД РФ Сергей Лавров встретился с президентом Абхазии Сергеем Багапшем, на которой они обменялись нотами, позволяющими ввести в действие безвизовый режим между странами на официальном уровне.

28 апреля было отмечено очередное падение доллара США. Это связали с выступлением главы Федеральной резервной системы Бена Бернанке, который заявил, что основная процентная ставка по межбанковским кредитам останется на нынешнем крайне низком уровне. На пресс-конференции в Вашингтоне Бернанке отметил, что такое положение сохранится в течение еще как минимум полугода. Это заявление вызвало дальнейшее снижение курса доллара, который в нынешнем году упал почти на 7 процентов по отношению к группе шести других мировых валют.

Бен Бернанке отметил, что перспективы экономического роста в США сейчас оцениваются чуть менее позитивно, чем в начале года. По его словам, в стране возможен небольшой рост инфляции.

Институт науки и международной безопасности (Institute for Science and International Security, ISIS), специализирующийся на вопросах ядерного нераспространения сообщил, что КНДР возобновила стройку на ядерном объекте. К таким выводам эксперты центра пришли после анализа снимков с коммерческого космического спутника, сделанных 8 марта 2011 года. На снимках сотру-

ники ISIS увидели башенные краны и строительные материалы, а также, сравнив их с более ранними изображениями, отметили появление новой расчищенной для строительства территории. Согласно официальной информации, с 2009 года в Йонбене ведутся работы по созданию легководного реактора.

Политических силы Палестины «Фатх» и «Хамас» в конце месяца заявили об объединении. По мнению аналитиков это может привести к серьезным дипломатическим и политическим сдвигам в регионе. Также стало известно, что к такому решению лидеры политических сил пришли на тайной встрече в Египте, после которой все противоречия были разрешены.

29 апреля стало известно, что президент США Барак Обама назначил генерала Дэвида Петреуса, командующего международными силами в Афганистане, на пост главы Центрального разведывательного управления. Нынешний глава ЦРУ Леон Панетта был назначен министром обороны вместо уходящего в отставку Роберта Гейтса. На пост командующего международными силами в Афганистане выдвинут генерал-лейтенант корпуса морской пехоты Джон Аллен. Все эти назначения должны быть утверждены сенатом США.

Йеменский президент Али Абдалла Салех обвинил Катар в заговоре против Йемена и финансировании антиправительственных выступлений в других государствах региона

«Именно Катар в настоящее время финансирует беспорядки и хаос в Йемене, Египте, Сирии и других арабских странах», - заявил Салех. По его словам, Катар при небольшой численности населения обладает огромными финансовыми возможностями, не знает, как использовать эти средства, но «очень хочет стать великой державой в рамках ближневосточного региона».

Сведения об авторах

Бовдунов Александр Леонидович – аспирант кафедры социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Дмитриев Илья Борисович - сотрудник журнала "Геополитика".

Дугин Александр Гельевич - доктор политических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Карвальо, Олаво де (Olavo Luiz Pimentel de Carvalho) – философ и публицист бразильского происхождения, критик левых и антиамериканских идей. Проживает в Вирджинии, США.

Лурье Светлана Владимировна – доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН.

Най, Джозеф (Joseph S. Nye, Jr.) - американский политолог, ведущий эксперт по международным вопросам, профессор Публичной административной Школы им. Кеннеди в Гарвардском Университете.

Автор ряда книг, посвященных международным отношениям, безопасности и вопросам власти.

Новгородова Арина Игоревна - аспирант кафедры социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Окунев Игорь Юрьевич - аспирант кафедры сравнительной политологии МГИМО, секретарь исследовательского комитета по геополитике Международной ассоциации политической науки.

Шривастав, Санджив Кумар (Sanjeev Kumar Shrivastav) - сотрудник Института оборонных исследований и анализа (Нью-Дели, Индия).

Геополитика № 7. Иран

СОДЕРЖАНИЕ

Иран стремится к созданию справедливого мира	4
<i>Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Исламской Республики Иран в РФ Сейедом Махмудом Реза Саджади.</i>	
Ось Москва-Тегеран	11
<i>Дугин А.Г.</i>	
Российско-иранское сотрудничество	22
<i>в рамках архитектуры международных отношений на Среднем Востоке Кузнецов А.Н.</i>	
Иран и Япония: взаимозависимость атомной энергетики	29
<i>и политики Савин А.В.</i>	
«Шиитский полумесяц» может превратиться в полную луну: ..	42
<i>Запад теряет своих бывших союзников на Ближнем Востоке Гиль Ярон</i>	
Иранский вопрос США	50
<i>Новгородова А.И.</i>	
Нюансы ирано-турецкой политики на Ближнем Востоке ..	58
<i>Гулевич В.А.</i>	
Запад против Каддафи: спланированный Блицкриг	66
<i>на подступах и Ирану Коваленко А.А.</i>	
Рецензии	70
Март 2011 г. События и последствия.	80
<i>Группа геополитического анализа и мониторинга.</i>	
Сведения об авторах	114

Геополитика.
Информационно-аналитическое издание.
Выпуск VIII, 2011. - 98 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных
Отношений Социологического факультета
МГУ им М.В. Ломоносова.

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

подписано в печать 29 апреля 2011 г.

John McNaughton, "The Forgotten Man"